

МАЙНИНГ КРИПТОВАЛЮТА ПРАВО

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Сибирское отделение
Иркутский научный центр
Лаборатория правовых исследований
высокотехнологичных отраслей производства

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Юридический институт

Майнинг. Криптовалюта. Право

Монография

УДК 340.13:338.43(575.2)
ББК 67.402
М14

Руководители проекта:

С. И. Шишкин, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
А. В. Иванов, доктор химических наук, профессор

Авторы:

Р. Ю. Колобов, кандидат юридических наук, доцент (введение, гл. 1, 2)
А. Н. Огородов, кандидат юридических наук, доцент (гл. 6)
М. Г. Тирских, кандидат юридических наук, доцент (гл. 4–6)
Р. Ю. Хертуев, кандидат юридических наук, доцент (гл. 3)

Рецензенты:

В. В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор
А. Н. Лабыгин, кандидат юридических наук, уполномоченный
по защите прав предпринимателей в Иркутской области

М14

Майнинг. Криптовалюта. Право : монография / Р. Ю. Колобов, А. Н. Огородов М. Г. Тирских, Р. Ю. Хертуев. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 107 с.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2185-8.2023.1-107>

ISBN 978-5-9624-2185-8

Исследуются проблемы правового регулирования генерации (майнинга) криптовалют в Российской Федерации на основе анализа предмета и сферы правового регулирования генерации криптовалют, осуществлявшихся ранее попыток правового регулирования данных общественных отношений в России, опыта зарубежных государств по правовому регулированию генерации криптовалют. Предлагаются основные правовые решения для регулирования данных общественных отношений в условиях современного развития российского права и сферы генерации криптовалют.

Предназначено для исследователей в области проблем правового регулирования общественных отношений, связанных с оборотом криптовалют, применением цифровых методов в хозяйственно-финансовой деятельности, преподавателей вузов и всех интересующихся проблемами генерации цифровых валют.

УДК 340.13:338.43(575.2)
ББК 67.402

ISBN 978-5-9624-2185-8

© ИНИЦ СО РАН, 2023
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Сферы правового регулирования генерации криптовалют	7
Глава 2. Предмет и юридические средства правового регулирования генерации криптовалют	16
Глава 3. Опыт правового регулирования генерации криптовалют в Российской Федерации	23
Глава 4. Правовое регулирование генерации криптовалют в зарубежных государствах	33
Глава 5. Международно-правовое регулирование генерации криптовалют и развитие правового регулирования генерации криптовалют в БРИКС	80
Глава 6. Перспективы правового регулирования общественных отношений в сфере генерации криптовалют в Российской Федерации	87
Заключение	97
Список использованной литературы	99
Приложение 1. Федеральный закон «О правовом регулировании генерации криптовалют и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект)	101
Приложение 2. Федеральный закон «Об уголовной ответственности за деяния в сфере незаконной генерации цифровой валюты» (проект)	107

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие информационных технологий, имеющее место последние три десятилетия, породило новые экономические феномены, которые только начинают попадать в орбиту правового регулирования. К их числу несомненно относятся так называемые криптовалюты, отличающиеся от классических денег целым рядом очень важных параметров. К их числу относится, прежде всего, отсутствие единого эмиссионного центра¹, существенно сужающее как традиционный спектр мер денежно-кредитной политики, так и возможности реализации правового регулирования соответствующих отношений.

Появление криптовалют принято связывать с началом функционирования системы биткоин. Принципы ее построения были описаны в публикации Сатоши Накамото в 2008 г., а сама валюта вошла в виртуальный оборот в 2009 г., достигнув к 2011 г. стоимости в один доллар за один биткоин².

Как отмечается в экономических исследованиях, в 2013 г. общая рыночная стоимость биткоина составляла 8 млрд долл., а к концу 2020 г. она превысила 500 млрд долл.³ На момент подготовки настоящего исследования в листинге сайта coinmarketcap.com находится 10 309 криптовалют⁴.

Описанные процессы поставили перед национальными правовыми порядками и международной нормативной системой ряд сложных проблем, связанных с определением правовых форм экономических отношений присвоения и перераспределения ценности, выражаемой единицами криптовалют. Эти экономические отношения составляют *объект* настоящего исследования. Особенность специально-научного исследования состоит в выделении определенной стороны

¹ Yu Z. On the coexistence of cryptocurrency and fiat money // Review of Economic Dynamics. 2023. Vol. 49. P. 147.

² Luther W. J. Bitcoin and the Future of Digital Payments // The Independent Review. 2016. Vol. 20. N 3. P. 397.

³ Arkorful G. B., Chen H., Gu M., Liu X. What can we learn from the convenience yield of Bitcoin? Evidence from the COVID-19 crisis? // International Review of Economic and finance. 2023. N 88. P. 141. DOI: 10.1016/j.iref.2023.06.029

⁴ Today's Cryptocurrency Prices by Market Cap. URL: <https://coinmarketcap.com/?page=104> (дата обращения: 01.07.2023).

объекта, которая будет представлена в специальных понятиях и станет его *предметом*.

Так, перед науками частного права сразу возникли вопросы позиционирования единиц криптовалют в системе объектов гражданских прав, правил их оборотоспособности, судьбы при банкротстве их владельца и др. Научам публично-правового цикла предстоит предусмотреть особенности идентификации бенефициаров криптовалют, их налогообложения, противодействия использованию в незаконной деятельности и др.

Одной из наиболее острых межотраслевых проблем, связанных с криптовалютами, является регулирование так называемого майнинга – производства вычислений по заданному алгоритму, позволяющих поддерживать существование и обращение некоторых криптовалют⁵. Негативные эффекты майнинга, выражающиеся, прежде всего, в появляющемся периодически дефиците электрической мощности в районах концентрации майнингового оборудования, вызывают серьезную озабоченность представителей всех уровней власти как в России, так и в других странах. На национальном и международном уровнях предпринимаются попытки регулирования майнинга с использованием различных исходных стратегий. В рамках государственного регулирования спектр простирается от полного запрета майнинговой деятельности до отсутствия какого-либо специального регулирования. Нельзя сбрасывать со счетов и процессы саморегулирования, проходящие в сообществе лиц, занятых в производстве и обороте криптовалюты. Идеология автономности от национальных эмиссионных центров, прозрачности проводимых транзакций, сочетаемые с анонимностью держателей таких валют, изначально обусловили тенденции самоорганизации таких сетей.

Таким образом, юридические формы отношений, связанных с минимизацией негативных и поощрением социально полезных эффектов производства единиц криптовалют, основанных на консенсусном протоколе PoW, являются *предметом* настоящего исследования⁶.

⁵ Не вдаваясь в этой части работы в технические особенности функционирования криптовалют, отметим лишь, что майнинг свойственен не для всех валют, а лишь для тех, которые основаны на так называемом консенсусном протоколе PoW (англ. proof of work).

⁶ Уточним в целях поддержания терминологической точности, что регулирование майнинга в собственном (буквальном) значении не может осуществляться средствами правового регулирования. Майнинг – информационно-технический процесс, регулирование которого согласно представлениям классической отечественной теории права, осуществляется нормами *технического* регулирования, определяющими архитектуру соответствующей информационной

Социально-экономические вызовы, обусловленные распространением майнинга, чрезвычайно разнообразны, в связи с чем исходным пунктом исследования должна стать систематизация групп отношений, в отношении которых возможна и целесообразна реализация регулирующего воздействия. Этим вопросам посвящена первая глава настоящего исследования. После конкретизации предмета исследования в виде указанных групп отношений во второй главе исследования систематизированы юридические средства, уместные для использования при регламентации отношений, связанных с майнингом⁷.

В третьей главе работы критическому анализу подвергнуты четыре законопроекта, вносившиеся в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, посвященные в том числе регламентации отношений, связанных с майнингом.

В четвертой главе сравнительно-правовым методом исследования отобраны и проанализированы актуальные зарубежные правовые решения в сфере законодательства и правоприменительной практики.

В пятой главе проанализирована возможность правового регулирования майнинга криптовалют на наднациональном уровне, в том числе в рамках международного объединения БРИКС.

В шестой главе сформулированы возможные сценарии регулирования отношений, связанных с майнингом в России, предложены направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

В приложениях представлены проекты федеральных законов о правовом регулировании генерации криптовалют и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, а также об уголовной ответственности за деяния в сфере незаконной генерации цифровой валюты.

системы, содержание и последовательность соответствующих алгоритмов. Право реализует регулирующее воздействие на *общественные* отношения, являясь средством *социального* регулирования. Технический процесс майнинга возможен только при условии вступления его организатора в комплекс правоотношений различной отраслевой принадлежности, объединяемых целью своего возникновения, – осуществлением результативных вычислений, обеспечивающих функционирование криптовалюты, основанной на протоколе консенсуса PoW.

⁷ Предлагаемое разделение на отношения и средства их регулирования носит, в известной мере, условный характер, поскольку любые правовые феномены реализуются только через поведение людей, носящее социальный характер и представляющее собой общественное отношение. Однако, принимая во внимание прикладной характер настоящего исследования, подобное деление представляется уместным.

Глава 1

Сферы правового регулирования генерации криптовалют

Первая и наиболее острая сфера общественных отношений, связанных с осуществлением майнинга, представляет собой нормирование потребления электрической энергии, необходимой для его обеспечения. Исходные принципы построения и обращения криптовалют, основанных на консенсусном протоколе PoW, предполагают возрастание сложности вычислений, что, в свою очередь, приводит к росту энергопотребления.

В профильной научной литературе отмечается, что разработка оценок глобального энергопотребления в связи с майнингом криптовалют представляет собой непростую задачу в виду распределенной сетевой структуры их организации, основанной на принципах блокчейн⁸, а также зависимости потребляемой мощности от цен на криптовалюту⁹ и постоянного совершенствования майнингового оборудования¹⁰. В исследованиях, посвященных связи электроэнергетики и майнинга, приводятся различные количественные оценки потребления электроэнергии (в мировом масштабе). Так, на 2019 г. отмечалось, что пик потребления наблюдался в двухнедельный период, начиная с 18 декабря 2017 г. и составил от 1,3 до 14,8 гигаватт¹¹.

Согласно оценкам научного проекта «Кембриджский индекс потребления электроэнергии системой биткоин» (на 1 июля 2023 г.) возможная нижняя граница потребления составляет 7,46 гВт (65,35 тВт/ч), верхняя – 24,30 гВт (212,99 тВт/ч), предполагаемая – 14,77 гВт (129,45 тВт/ч)¹².

Большую наглядность обеспечит пересчет энергоемкости на одну транзакцию биткоина: по состоянию на 2022 г. на ее осуществ-

⁸ An analysis of energy consumption and carbon footprints of cryptocurrencies and possible solutions / V. Kohli [et al.] // Digital communications and Networks. 2023. N 9. P. 80.

⁹ Vries A. Bitcoin boom: What rising prices mean for the network's energy consumption // Joule. 2021. Vol. 5, Iss. 3. P. 513.

¹⁰ Kufeoglu S., Ozkuran M. Bitcoin mining: A global review of energy and power demand // Energy Research and Social Science. 2019. N 58. 101273. P. 7

¹¹ Ibid.

¹² Bitcoin network power demand. URL: <https://ccaf.io/cbnsi/cbeci> (дата обращения: 01.07.2023).

ление требуется 1834,02 кВт/ч, что эквивалентно потреблению электроэнергии средней американской семьей на протяжении более чем 62 дней¹³. Не менее показательны и сравнения с потреблением электроэнергии отдельными странами. Годовое потребление системы биткоин по состоянию на 2021 г. превышает потребности Швеции (135,12 и 131,79 тВт/ч), а вычисления, поддерживающие оборот валюты Эфириум, сопоставимы с годовым потреблением Румынии (55,01 и 55,00 тВт/ч)¹⁴.

Несмотря на то что в мировой науке представлены исследования, описывающие «оптимистичный сценарий» развития криптовалют, основанных на протоколе PoW¹⁵, общий научный дискурс представлен значительной озабоченностью, связанной с возрастающими энергетическими потребностями. Такая озабоченность коррелирует и с законодательными мерами, принимаемыми в различных юрисдикциях. К примеру, Китай ввел полный запрет на осуществление майнинга¹⁶, а власти Казахстана были вынуждены ввести ограничительные меры на подобную деятельность в связи со значительно возросшим потреблением электроэнергии¹⁷.

Значительная пространственная протяженность Российской Федерации предопределяет и особенности функционирования энергетических систем отдельных регионов, в частности, в вопросе о стоимости электроэнергии для отдельных групп потребителей. Базовые экономические законы предопределяют размещение энергоемких производственных объектов в регионах с низкими тарифами на электроэнергию, к числу которых относится, прежде всего, Иркутская область. Размещение оборудования, используемого для майнинга, рассматривается как одна из причин возникающего дефицита мощности, а сама эта деятельность как угроза экономике

¹³ Ren B., Lucey B. A clean, green haven? – Examining the relationship between clean energy, clean and dirty cryptocurrencies // *Energy Economics*. 2022. N 109. 105951. P. 1.

¹⁴ An analysis of energy consumption ... P. 81.

¹⁵ См., например: Sedmler J., Buhl H. U., Fridgen G., Keller R. The Energy Consumption of Blockchain Technology: Beyond Myth // *Business and Information Systems Engineering*. 2020. N 62. P. 599–608.

¹⁶ 国家发展改革委等部门关于整治虚拟货币“挖矿”活动的通知发改运行〔2021〕1283号. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202109/t20210924_1297474.html?code=&state=123 (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁷ В частности, деятельность по «цифровому майнингу» в соответствии с Законом Республики Казахстан № 193-VII от 6 февраля 2023 г. (вступил в силу с 1 апреля 2023 г.) является лицензируемой и осуществляется через цифровой майнинговый пул с использованием центра обработки данных цифрового майнинга (ст. 8).

ской безопасности региона¹⁸ и страны в целом¹⁹. В этой связи одной из первичных задач в регулировании процессов майнинга криптовалют является поддержание рационального использования электроэнергии. Именно в этом ключе высказываются и представители регулятора – Министерства энергетики РФ, указывая, что осуществление майнинга возможно в регионах, обладающих свободной электрической мощностью²⁰. Выработка и принятие такого решения лежит за пределами юриспруденции и правовой науки, поскольку оно требует привлечение потенциала инженерно-технических и экономических отраслей знания. В свою очередь, поиск формы такого решения и подбор соответствующих механизмов обеспечения его выполнения представляют собой юридическую задачу комплексного (межотраслевого) характера. Ее решение может обеспечиваться средствами как публичного, так и частного права, которые станут предметом настоящего исследования.

Вторая проблемная сфера отношений, требующая учета при формировании нормативно-правового регулирования майнинга, состоит в необходимости принимать во внимание климатическую повестку. Как известно, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. возникло общемировое понимание необходимости принимать во внимание процессы изменения климата на планете, вызванные эмиссией парниковых газов антропогенного происхождения. Основным международным документом, закрепившим общую озабоченность цивилизации указанными вопросами, является Рамочная конвенция ООН об изменении климата²¹, ее Киотский протокол²² и Парижское соглашение²³. Эти документы задают общие рамки для реализации национальных политик в области снижения выбросов парниковых

¹⁸ Майнинг как угроза обеспечения экономической безопасности Иркутской области / И. В. Деревцова, А. Н. Грязнов, К. В. Семенов, Е. Е. Чалов // *Baikal Research Journal*. 2022. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).29

¹⁹ Актуальные вопросы влияния майнинга на энергетическую безопасность государств евразийского региона (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации) / В. Е. Понаморенко, Г. А. Насырова, Г. С. Кодашева, Т. В. Шукина, Н. Н. Коновалов // *Уголь*. 2022. № 4. С. 61–66.

²⁰ Павел Сниккарс: Минэнерго и «Системный оператор» могут определить регионы со свободными мощностями для развития майнинга. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/23000>

²¹ Рамочная конвенция Организации объединенных наций об изменении климата от 9 мая 1992 г. // *Собр. законодательства РФ*. 1996. № 46. Ст. 5204.

²² Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11 декабря 1997 г. // *Собр. законодательства РФ*. 2005. № 10. Ст. 764.

²³ Парижское соглашение от 12 дек. 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.11.2019, № 0001201911060026

газов. В Российской Федерации разработаны нормативные документы как стратегического, так и оперативного характера, обеспечивающие выполнение международных обязательств по обеспечению снижения выбросов парниковых газов. К их числу относятся Указ Президента РФ «О сокращении выбросов парниковых газов»²⁴ и принятая в его развитие Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года²⁵. В специализированных стратегиях также зачастую содержатся цели обеспечения снижения выбросов парниковых газов в производственных процессах. К примеру, в Стратегии развития российской металлургической промышленности до 2030 года²⁶ отдельный раздел (№ 6) посвящается углеродному регулированию в отрасли и необходимости снижения углеродоемкости производимой продукции. Законодательная база по вопросам климатического регулирования сформирована Федеральными законами «Об ограничении выбросов парниковых газов»²⁷ и «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»²⁸ и принятыми в соответствии с ними подзаконными актами. Таким образом, в России на момент проведения настоящего исследования сформированы нормативные и организационные требования к осуществлению хозяйственной и иной деятельности с точки зрения обеспечения устойчивого развития с учетом требований углеродной нейтральности.

Майнинг, будучи энергозатратным процессом, рассматривается в науке как явление, вносящее вклад в повышение температуры на планете, образующийся за счет так называемого углеродного следа, возникающего, прежде всего, по причине использования источников энергии, основанных на сжигании ископаемого топлива. Количественные оценки вклада майнинга в глобальное потепление разнятся.

²⁴ О сокращении выбросов парниковых газов : указ Президента РФ от 4 нояб. 2020 г. № 666 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 45. ст. 7095.

²⁵ О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. : распоряжение Правительства РФ от 29 окт. 2021 г. // Собр. законодательства РФ. 2021. № 45. Ст. 7556.

²⁶ О Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2022 г. № 4260-р // Собр. законодательства РФ. 2023. № 1. Ст. 421.

²⁷ Об ограничении выбросов парниковых газов : федер. закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 1) ст. 5124.

²⁸ О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации : федер. закон № 34-ФЗ от 6 марта 2022 г. // Гарант : справ.-поиск. система.

В ряде зарубежных исследований формулируются тревожные прогнозы, согласно которым майнинг биткоина способен обеспечить рост температуры на планете более чем на два градуса за период от 16 до 22 лет с количественной оценкой выбросов CO₂ эквивалента в 69 мегатонн²⁹. Используемая методика оспаривалась в другой публикации, в результате чего автор пришел к размеру выбросов в 15,5 мегатонн CO₂-эквивалента³⁰. Согласно другим оценкам (2019 г.), глобальные выбросы углерода, обусловленные майнингом биткоина, составили от 22 до 22,9 мегатонн CO₂-эквивалента. Эта величина может показаться небольшой по сравнению с общими выбросами энергетического сектора (30 гигатонн CO₂-эквивалента по состоянию на 2016 г.), но тем не менее составляет 82-е место среди стран, эмитирующих парниковые газы³¹.

В российской науке также отмечается рост внимания к проблемам вклада майнинга в изменение климата на планете³², однако все же наблюдается явный дефицит исследований, посвященных количественной оценке углеродного следа российского майнинга и способов его снижения.

Таким образом, второй предметной областью исследования, а в последующем – формирования нормативно-правового регулирования, может стать обеспечение углеродной нейтральности майнинговой деятельности. Эта цель может быть закреплена в стратегических документах развития как на федеральном, так и региональном уровнях (причем не только для процессов майнинга, но и для криптовалютного сектора в целом). Средствами обеспечения такой нейтральности может стать использование потенциала реестра углеродных единиц, а также в значительной мере – частного «зеленого» сектора в виде добровольной сертификации используемой электроэнергии как полученной из возобновляемых источников, поощрение криптовалют, архитектура которых предполагает обязательные отчисления на климатические проекты (в мировой практике

²⁹ Mora et al. Bitcoin emissions alone could push global warming above 2 °C // *Nature Climate Change*. 2018. N 8. P. 931–933.

³⁰ Houy N. Rational mining limits Bitcoin emissions // *Nature climate change*. 2019. № 9. P. 655.

³¹ Stoll C., Klaassen L., Gallersdorfer U. The Carbon Footprint of Bitcoin // *Joule*. 2019. N 3. P. 1655.

³² См., например: Черешня О. Ю. Экологическая нагрузка от использования технологии блокчейн и майнинга криптовалют в России // *Интеркарто*. Интергис. 2021. № 1. С. 238–248; Экологическая оценка криптовалюты для устойчивого развития цифровой экономики / А. С. Павлова, М. А. Данилюк, О. И. Сергиенко, А. С. Павлов // *Научный журнал НИУ ИТМО*. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 118–127.

такие решения используются в валютах Solarcoin и Beetseed). Думается, что определенным потенциалом в этой сфере обладают различные формы саморегулирования участников по модели Криптосоглашения по климату, предусматривающего своей целью достижение нетто-нулевых выбросов от индустрии криптовалюты³³.

Третья сфера общественных отношений, затрагиваемая техническими процессами майнинга, представляет собой обеспечение финансовых интересов публично-правовых образований (казны) и поставщиков электроэнергии. Мы объединяем интересы этих двух групп субъектов, поскольку первые создают *общие* условия для осуществления любой деятельности в обществе, а вторые – основное специальное условие для осуществления процессов вычисления – необходимые объемы электрической энергии. На текущий момент сама по себе майнинговая деятельность и ее результат (получение вознаграждение за выполнение вычислений) не является объектом каких-либо специальных режимов налогообложения, связанных с обладанием цифровыми активами. При наличии соответствующих экономических расчетов инструментарий налогового права может быть использован для формирования специальных правил налогообложения, связанного с результатами майнинговой деятельности. На настоящий момент, как будет показано в данном исследовании, ведется работа по определению ставок налогообложения и его формата: в рамках существующих налоговых режимов либо создания нового, специализированного регулирования налогообложения майнинговой деятельности.

Обеспечение финансовых интересов поставщиков электроэнергии выражается в наличии двух основных проблем.

Первая заключается в незаконном подключении к энергосетям в целях осуществления майнинговой деятельности либо искажении данных потребленной электроэнергии. С юридической точки зрения эта ситуация в общем случае не отличается от иных случаев бездоговорного незаконного использования электрической энергии (к примеру, для нужд автосервиса). Практика противодействия таким отрицательным социальным явлениям сформировала комплекс мер как информационно-технического (анализ роста потребления, осмотр сетей и пр.), так и правового характера (меры гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности).

³³ Crypto Climate Accord. URL: <https://cryptoclimate.org/accord/> (дата обращения: 01.07.2023).

В рамках регулирования майнинга рассматриваемая проблематика имеет, пожалуй, одну специфическую черту, заслуживающую разработки мер специального регулирования. Речь идет о нелегальном потреблении электроэнергии, организуемом управленческо-техническим персоналом объектов энергетической инфраструктуры в целях эксплуатации майнингового оборудования. Выявление подобных случаев затруднено действием особых пропускных режимов, не позволяющих осуществлять общественный контроль, недоступностью первичных сведений о расходах энергии на таких объектах, пространственной протяженностью таких объектов. В этой связи представляется возможной разработка мер нормативно-организационного характера, направленных как на предотвращение и пресечение фактов незаконного майнинга на объектах энергетической инфраструктуры, так и совершенствование процедур и оснований привлечения виновных лиц к различным видам ответственности. Описанные действия осуществляются против интересов соответствующих организаций, которые могут выступать потерпевшими от действий физических лиц, наделенных соответствующими должностными обязанностями.

Вторая проблема, остро стоящая в регионах распространения майнинга и, в особенности в Иркутской области, заключается в использовании льготных тарифов для населения и приравненных к ним потребителей. Как известно, такой тариф составляет в общем случае 1,42 руб./кВт·ч, при этом, для населения, проживающего в сельских населенных пунктах и приравненных к ним потребителям, применяется тариф 0,994 руб./кВт·ч. Такая величина тарифа обусловлена использованием электроэнергии для нужд, связанных с обычным бытовым использованием, необходимым для организации жизнедеятельности человека. Соответственно, и объемы такого потребления, исходя из социального назначения тарифа, должны соотноситься с некоммерческими целями установления таких тарифов. Стремление к максимизации прибыли зачастую обуславливает использование «бытового» тарифа для осуществления майнинговой деятельности, при этом количественные характеристики такого потребления превышают всякие разумные пределы. Показательным является случай, имевший место в Баяндаевском районе Иркутской области, когда физическое лицо оплачивало по тарифу для населения электроэнергию, потребленную в объеме 1 609 800 кВт·ч за период в четыре месяца 2022 г., при этом аналогичное по характери-

кам домохозяйство потребило электроэнергию в 713 раз меньше. Соответствующие обстоятельства были установлены решением Баяндаевского районного суда³⁴.

Совершенствование и нормативно-правового регулирования майнинга, и правоприменительной практики должно учитывать указанную проблематику, поскольку она приводит к значительным имущественным потерям организаций электроэнергетики. Ее решение возможно с использованием различных юридических средств, отбор которых должен происходить в зависимости от выбранного сценария регулирования майнинга³⁵.

Четвертую сферу общественных отношений, доступную для правового регулирования рассматриваемой сферы отношений, мы обозначим как иные публичные и частные интересы. В эту группу потенциально может попасть достаточно широкий круг отношений, но, принимая во внимание прикладной характер настоящего исследования, в части публичных интересов мы выделим отношения по соблюдению требований пожарной безопасности, а частных – уровня шума.

Актуальность первой предопределяет необходимость потребления электроэнергии; выделение значительного количества тепла; осуществление скрытого от наблюдателей майнинга, предполагающего размещение оборудования внутри замкнутых помещений; экономия на технологиях отвода избыточного тепла и модернизации

³⁴ Решение Баяндаевского районного суда от 19 апреля 2022 г. URL: https://bayandaevsky--uso.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=335440348&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.06.2022).

³⁵ К числу которых относится и так называемый нулевой вариант – отказ от формулирования специальных законодательных правил по этому вопросу. В этом случае решение описанных проблем возможно, к примеру, путем принятия обзоров судебной практики на уровне Верховного Суда РФ или судов субъектов РФ, закрепляющих особенности сбора доказательственной базы по делам о перерасчете тарифов. Значительным потенциалом может обладать используемый высшей судебной инстанцией прием установления презумпций. К примеру, при наличии ряда условий (стабильное, независящее от сезона, потребление электроэнергии, кратно превышающее социальную норму потребления, совмещенное с двукратным недопуском представителей энергоснабжающей организации для осмотра помещений) осуществление майнинговой деятельности будет считаться установленным, пока потребитель энергии не докажет обратное. Схожий подход был использован Высшим Арбитражным судом в Постановлении Пленума № 62 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». При наличии ряда указанных в нем обстоятельств, начинала действовать презумпция, что единоличный исполнительный орган действовал неразумно или недобросовестно, что влекло за собой обязанность возмещения убытков юридическому лицу. В то же время он сохраняет возможность доказать обратное, что повлечет за собой отказ в иске о возмещении убытков юридическому лицу.

электропроводки. Главное управление Министерства по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС РФ) по Иркутской области уже выражало обеспокоенность возрастающим числом пожаров, обусловленных майнингом³⁶.

Нагрев оборудования, используемого при майнинге, предопределяет использование охлаждающего оборудования, работа которого сопровождается шумом. В некоторых случаях шум становится настолько существенным, что начинает мешать нормальной жизнедеятельности людей в масштабах поселений³⁷.

По большому счету решение обеих проблем может осуществляться в рамках общих требований пожарной безопасности к электротехническому оборудованию и уровням шума в соответствующих зонах поселений. Вместе с тем могут показать эффективность меры по поощрению использования побочных эффектов майнинга в социально полезных целях. К примеру, получаемое тепло при использовании жидкостных систем охлаждения может быть направлено на отопление зданий и, как следствие, – сокращение потребления тепловой энергии и углеродного следа³⁸.

³⁶ Сотрудники МЧС России обеспокоены ростом пожаров, происходящих по вине майнеров. URL: <https://38.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4655689> (дата обращения: 01.07.2023).

³⁷ Общественный резонанс получила подобная ситуация в г. Дивногорске Красноярского края. См.: На шум от майнинговой фермы жалуются жители Дивногорска в Красноярском крае. URL: https://www.nsktv.ru/news/obshchestvo/na_shum_ot_mayningovoy_fermy_zhaluyutsya_zhiteli_divnogorska_v_krasnoyarskom_krae/ (дата обращения: 01.07.2023)

³⁸ Расчеты подобного рода проектов представлены в открытом доступе. См., например: *Nguyen T., Hoang A. Reusing Waste Heat from Cryptocurrency Mining to Heat Multi-Family House. Metrol. Univ. of Appl. Sci. Thesis. 2018.* URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/149939/Nguyen_Tri._%252520Hoang_Anh.pdf?sequence=1&isAllowed=y

Глава 2

Предмет и юридические средства правового регулирования генерации криптовалют

Таковы основные группы общественных отношений, связанных с майнингом, способные стать предметом правового регулирования. Такое регулирование может осуществляться с использованием различных юридических средств, направленных на разные «болевые точки» рассмотренной тематики. В рамках настоящего исследования представляется необходимой общая систематизация и обобщение возможных приемов воздействия в целях дальнейшего анализа их применения в проектах федеральных законов, внесенных в Государственную Думу, зарубежном законодательстве и возможных сценариях правового регулирования майнинга в России.

Необходимой предпосылкой для разработки непротиворечивого правового регулирования является формирование понятийного аппарата. Для рассматриваемых групп отношений эта задача осложняется обилием технической терминологии, трансформация которой в общепринятые юридические понятия потребует определенной адаптации. В этой связи как проведение исследований, посвященных отношениям, связанным с осуществлением майнинга, так и разработка нормативных правовых актов в этой сфере предполагают постановку самостоятельной задачи по формированию содержательных и доступных для понимания «неспециалистов» понятий.

Значительным потенциалом в решении этой задачи обладает сравнительно-правовой метод исследования, поскольку в некоторых зарубежных правовых порядках приняты законы, регулирующие отношения, связанные с майнингом. Немаловажным является и оценка понятийного аппарата, используемого в законопроектах, внесенных в Государственную Думу в разное время. К числу таких понятий при первом приближении необходимо отнести собственно «майнинг», «майнинговый пул», «виды протоколов консенсуса распределенных сетей» и др.

Первым направлением правового воздействия на анализируемые отношения является определение юридического статуса лиц, вовлеченных в деятельность по майнингу. На текущий момент каких-либо специальных требований для лиц, занимающихся такой деятельностью, законодательство не закрепляет.

Одной из первичных проблем в рассматриваемой сфере на сегодняшний день является неопределенность в необходимости получения майнером статуса индивидуального предпринимателя либо создания коммерческой организации. Необходимость получения соответствующего формализованного статуса должна вытекать из признания деятельности по майнингу предпринимательской. Определение предпринимательской деятельности, закрепленное в ст. 2 ГК РФ, использует весьма обобщенные критерии, в связи с чем в правоприменительной практике известен целый ряд проблем с отнесением конкретных видов деятельности к предпринимательству.

К примеру, если граждане, которым принадлежат на праве собственности квартиры, в которых они не проживают, систематически сдают их в аренду и систематически же получают за это вознаграждение, неся соответствующие расходы и принимая на себя значительную долю рисков, то такая деятельность не признается предпринимательской. Соответственно, такие граждане не должны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей (или создавать корпоративные формы ведения бизнеса), а в их деятельности не будет состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ³⁹. При этом в доктрине указывается, что применительно к указанному примеру необходима конкретизация абстрактных признаков предпринимательства, указанных в ст. 2 ГК РФ: физическое лицо не позиционирует себя как профессионал, доход от сдачи жилой недвижимости не является основным, не привлекается наемный персонал и др.⁴⁰ В некоторых случаях отдельные аспекты экономической деятельности могут приравниваться к предпринимательству. К примеру, согласно сложившимся подходам, участие в обществе с ограниченной ответственностью или акционерном обществе не является предпринимательской деятельностью и не требует регистра-

³⁹ Такое разъяснение содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23.

⁴⁰ Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Ред. 1.0] / А. В. Асосков [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. С. 309–310 (авт. гл. – А. Г. Карапетов, А. А. Павлов).

ции. Однако положения п. 2 ст. 310 ГК РФ, предоставляющие право на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, распространяются и на сторону корпоративного договора в соответствии с п. 10 Постановления Пленума РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 (т. е. и на физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя). В некоторых случаях закон допускает осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации (абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ). Однако стоит согласиться с авторами цитируемого авторитетного комментария в том, что, несмотря на формальное распространение на так называемых самозанятых режима предпринимательской деятельности, было бы несправедливым распространять в полной мере режим строгой предпринимательской безвиновной ответственности (п. 3 ст. 401 ГК РФ) или уплаты потребительского штрафа на все категории таких лиц (например, нянь, которые опаздывают по объективным причинам задержки транспорта)⁴¹. Указанные примеры показывают, что отнесение какой-либо деятельности к предпринимательской осуществляется путем конкретизации ее абстрактных признаков с учетом ее характера, принимая во внимание цели социально-экономической политики. В этой связи и отнесение майнинга к предпринимательству, и возможности введения требования об обязательной государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица требует отдельного исследования (в том числе с точки зрения уже вносившихся в Государственную Думу законопроектов и зарубежного опыта).

В случае закрепления необходимости такой регистрации потребуется и решение вопроса о допустимости осуществления такой деятельности без образования юридического лица, поскольку отдельные виды деятельности в Российской Федерации могут осуществлять только юридические лица, но не индивидуальные предприниматели. В свою очередь в отношении юридических лиц также возможно предъявление квалифицированных требований для «входа» в легальный майнинг, к примеру, в части минимального размера уставного капитала или чистых активов, а также к необходимости страхования ответственности или получения банковской гарантии. Осуществление майнинга может быть обусловлено получением ли-

⁴¹ Основные положения гражданского права ... С. 300.

цензии, в этом случае необходимым является исследование зарубежного опыта в части предъявления лицензионных требований и контроля за их выполнением.

Отдельная группа юридических средств регулирования отношений, связанных с майнингом, предполагает определение режима средств его осуществления – соответствующих технических устройств, обеспечивающих вычисления. На текущий момент осуществление майнинга возможно либо с использованием персональных компьютеров и их видеокарт, либо при помощи специализированного оборудования – так называемого ASIC (Application Specific Integrated Circuit). Еще в 2017 г. в профильных технических исследованиях отмечалась неконкурентоспособность обычных компьютеров по отношению к устройствам ASIC в отношении майнинга биткоина, поскольку последние осуществляют вычисления в 200 тыс. раз быстрее и в 40 тыс. раз энергоэффективней, чем самый производительный персональный компьютер⁴². Принятие специфических регулирующих мер в отношении персональных компьютеров и видеокарт в целях оказания влияния на процессы майнинга представляется, при первом приближении, малоэффективными в виду потребности всех отраслей экономики и потребителей в таких устройствах. В то же время специализированные устройства ASIC вполне могут подпадать под специальный режим ввоза, оборота и утилизации. В зависимости от целей государственной политики в области регулирования отношений, связанных с майнингом, возможно принятие решений о полном запрете ввоза устройств ASIC либо размере ставки таможенной пошлины на их ввоз. Средствами гражданско-правового регулирования вполне возможно ограничить эти устройства в оборотоспособности, введя разрешительный порядок обладания ими.

Самостоятельный вопрос составляет утилизация средств осуществления майнинга. Возрастание сложностей вычисления требует все большей мощности, обеспечиваемой физическими устройствами, срок службы которых ограничен временными рамками. Одной из задач правового регулирования отношений, связанных с майнингом, может быть определение порядка утилизации выходящего из

⁴² Данные приводятся по состоянию на 2017 г.: Ren L., Devadas S. Bandwidth Hard Functions for ASIC resistance // *Theory of Cryptography* / Kalai Y., Reyzin L. (eds.). TCC 2017. Lecture Notes in Computer Science. Vol. 10677. Springer, Cham. P. 467. https://doi.org/10.1007/978-3-319-70500-2_16

стройка специализированного оборудования. Актуальность этого вопроса обеспечивается и тем, что современные ASIC-устройства сконструированы для выполнения лишь майнинговых задач, а появление таких устройств нового поколения вытесняет предшествующие как неконкурентноспособные⁴³.

Третью группу юридических средств составляет определение режима осуществления майнинговой деятельности.

Как было показано ранее, одна часть процессов майнинга имеет виртуальное выражение, другая – сугубо материальное (в виде расположения оборудования, потребления электроэнергии и др.). В отношении последней вполне возможными являются правила о территориальном расположении соответствующих вычислительных мощностей. Как будет показано во второй главе настоящего исследования, в некоторых странах выделяются отдельные территории, в границах которых возможно осуществление майнинга. В России есть опыт установления такого рода территорий в отношении игровой деятельности (как известно, она разрешена только строго в границах определенных игровых зон). Значительным потенциалом обладает и используемая в разных областях регулирования практика проведения экспериментов на территории отдельных регионов. В этой связи требует изучения вопрос о целесообразности определения отдельных территорий в составе Российской Федерации, в границах которых возможно осуществление майнинга.

На микроуровне представляется необходимым определение требований к местам размещения соответствующего вычислительного оборудования, поскольку, как было показано, насущной является проблема соблюдения требований пожарной безопасности и шума.

Вместе с тем нормативно-правового регулирования требуют и некоторые аспекты связанных с майнингом отношений, происходящих в виртуальном пространстве. Речь идет о правилах создания и функционирования так называемых *майнинговых пулов*. Растущая сложность задач, решение которых необходимо для создания новых так называемых *блоков*, предопределяет необходимость объединения вычислительных мощностей, поскольку индивидуальный (или соло-) майнинг на настоящий момент экономически невыгоден.

⁴³ Taylor M. B. The evolution of the bitcoin network // Computer. 2017. N 9. P. 61. URL: https://michaeltaylor.org/papers/Taylor_Bitcoin_IEEE_Computer_2017.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

Объединение мощности в рамках пула требует разрешения вопроса об общей координации управления, распределении вознаграждения и определении взаимных прав и обязанностей собственников майнингового оборудования. Эти отношения способны стать предметом нормативно-правового регулирования, они также требуют выбора адекватной юридической формы своего закрепления. При применении российского права наиболее вероятно построение этих отношений по модели договора о совместной деятельности (простого товарищества). Вместе с тем праву зарубежных стран известно определение цифрового майнингового пула через правосубъектное образование – юридическое лицо (по этому пути идет, к примеру, законодательство Казахстана⁴⁴). В этой связи сравнительно-правовые методы исследования данных правовых конструкций могут показать значительные результаты.

В случае принятия принципиального решения о возможности осуществления майнинга в России представляется необходимым реализовывать не только меры запретительного воздействия, но и стимулировать социально ответственное поведение в области создания и оборота единиц криптовалюты.

К числу таких мер могут относиться денежные выплаты майнерам за снижение энергопотребления в периоды пиковых нагрузок на электрические сети (такая практика отмечена, в частности, в штате Техас⁴⁵), а также поощрение перехода в валюты, использующие иные протоколы консенсуса (в частности, так называемого Proof of Stake – PoS), не требующие значительного потребления электроэнергии. К последним потенциально могут относиться налоговые льготы при последующей перепродаже валюты либо при определенных условиях (разрешение ее использования в качестве средства платежа).

Как говорилось ранее, принципы построения криптовалют изначально предполагают значительную степень автономности и децентрализации информационных систем, обеспечивающих их функционирование. Представляется, что саморегулирование в опре-

⁴⁴ См.: Подп. 10 п. 1 Закона РК «О цифровых активах в Республике Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33689356&pos=12;-56#pos=12;-56 (дата обращения: 01.07.2023).

⁴⁵ Menati A., Lee K, Xie L. Modeling and Analysis of Utilizing Cryptocurrency Mining for Demand Flexibility in Electric Energy Systems: A Synthetic Texas Grid Case Study // Institute of Electrical and Electronics Engineers Transactions on Energy Markets, Policy and Regulation. 2023. N 1. P. 1–10. DOI: 10.1109/TEMPR.2022.3230953.

деленных законом рамках, может показать определенную эффективность в нормировании отдельных аспектов майнинговой деятельности. В российском правовом порядке профессиональное саморегулирование реализуется в разных формах, но одной из основных являются т. н. саморегулируемые организации (далее – СРО), создаваемые в организационно-правовой форме ассоциации (союза). В системе действующего нормативно-правового регулирования СРО объединяют субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров, работ или услуг⁴⁶. В случае признания целесообразности признания деятельности по осуществлению майнинга предпринимательской, введение требования об объединении лиц, занимающихся этой деятельностью, может являться более мягкой мерой по сравнению с требованием лицензирования.

Отдельный самостоятельный блок юридических средств регулирования представляет собой инструментарий контрольно-надзорной деятельности и определение мер ответственности за нарушение соответствующих правил.

Закрепление режима майнинга в законодательстве предопределяет определение системы органов, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, а также установление мер ответственности.

Система существующих гражданских, административно- и уголовно-правовых конструкций предлагает широкий набор средств правового воздействия на рассматриваемые отношения в зависимости от выбранного сценария регулирования отношений, связанных с майнингом.

При консервации режима майнинга в существующем состоянии (без принятия каких-либо специализированных актов) совершенствование правоприменительной практики представляется возможным посредством подготовки Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам тарификации энергопотребления майнинговыми устройствами.

В случае внесения изменений в законодательные акты представляется возможным закрепление специализированных составов правонарушений в КоАП РФ и УК РФ.

⁴⁶ Статья 3 Федерального закона № 315-ФЗ от 01.12.2007 «О саморегулируемых организациях».

Глава 3

Опыт правового регулирования генерации криптовалют в Российской Федерации

В современной российской законотворческой практике можно встретить несколько проектов федеральных законов, направленных на правовое регулирование майнинговой деятельности. С 2018 г. в Государственную Думу было внесено пять таких проектов федеральных законов: по трем проектам работа была прекращена по различным основаниям; один проект федерального закона был принят, но с серьезными изменениями от первоначальной редакции; один проект (хронологически самый поздний) находится на стадии рассмотрения в Государственной Думе в настоящее время. Таким образом, следует признать, что попытки законодательного регулирования майнинга в Российской Федерации все же принимались, однако, забегая вперед отметим, что это не привело к качественному улучшению состояния правового регулирования данных правоотношений.

Также необходимо отметить, что за рамками настоящего исследования мы оставили вопросы оборота криптовалюты, которые требуют самостоятельного анализа, в особенности с точки зрения фискальной функции государства. Более того запрет майнинга не обязательно предполагает запрет на оборот криптовалюты, поскольку последняя могла быть получена иным способом, помимо майнинга.

Первым в законотворческую работу поступил проект федерального закона «О системе распределенного национального майнинга»⁴⁷ (далее – законопроект 1), внесенный в Государственную Думу 25 января 2018 г. Данный проект фактически впервые на законодательном уровне поставил вопрос о необходимости правовой регламентации вопросов, связанных с выпуском и оборотом на территории Российской Федерации цифровых финансовых активов (криптовалюты). В пояснительной записке к законопроекту 1 отмечается, что «используемые в настоящий момент цифровые финансо-

⁴⁷ Проект федерального закона № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/373645-7>

вые активы не находятся под государственным контролем и фактически могут быть использованы для ведения противоправной деятельности и спонсирования террористических организаций»⁴⁸. Несмотря на очевидную потребность в правовом регулировании майнинговой деятельности правовое качество законопроекта 1 вызывало множество вопросов. Поэтому не вдаваясь в анализ юридико-технических недостатков законопроекта 1, отметим лишь основные подходы, предложенные данным проектом.

Во-первых, из наименования и предмета правового регулирования законопроекта 1 следовало, что проектом предлагается урегулировать исключительно вопросы «национального» майнинга, т. е. вопросы выпуска и оборота национального цифрового финансового актива в виде крипторубля, имеющего хождение исключительно на территории Российской Федерации. При этом предусматривалось, что данный цифровой финансовый актив (крипторубль) устанавливается в качестве законного средства платежа на территории Российской Федерации.

Таким образом, законопроект 1 регулирует только деятельность, связанную с майнингом крипторубля. Соответственно за пределами правовой регламентации остается майнинг иных криптовалют. Такой законодательный подход существенно сужает сферу действия проекта и, как следствие, не решает основные проблемы, связанные с майнингом глобальных криптовалют. Устанавливая правовую регламентацию оборота крипторубля, законопроект 1 пытается преодолеть одну из главных особенностей криптовалюты, заключающейся в отсутствие единого эмиссионного центра. Майнинг как деятельность предполагает, что практически любое лицо может стать майнером и осуществлять эмиссию криптовалюты⁴⁹. Поэтому идея «национального» майнинга и национальной криптовалюты (крипторубля) является основной в законопроекте 1.

Более того, указанный проект прямо не отвечает на вопрос о том, можно или нельзя осуществлять майнинг иных криптовалют, кроме крипторубля. При отсутствии такого запрета законопроект 1 теряет всякий смысл, поскольку количество желающих майнить крипторубль по российским правилам будет существенно меньше,

⁴⁸Пояснительная записка к проекту федерального закона № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/373645-7>

⁴⁹Егорова М. А., Белицкая А. В. Майнинг криптовалюты в России и в мире: понятие и правовое регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 131.

чем количество желающих майнить биткоин без каких-либо правил. Если же оборот крипторубля предполагал запрет на майнинг иных криптовалют, то это фактически означало бы переход российского майнинга из «серой» зоны в «черную» со всеми сопутствующими последствиями, которые можно было наблюдать в тех государствах, где майнинг был официально запрещен.

Во-вторых, законопроектом 1 частные лица (физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица) допускаются к деятельности по осуществлению майнинга: для этого им необходимо пройти обязательную регистрацию в качестве пользователей в информационной системе с использованием процедуры идентификации и аутентификации (статья 6 законопроекта 1). Однако конкретные формы и порядок осуществления майнинга, а также какие-либо ограничения, связанные с данной деятельностью, указанным проектом не устанавливались. Поэтому можно отметить достаточно свободный доступ частных лиц к майнинговой деятельности, который не предполагал государственную регистрацию как самих пользователей, так и используемого ими оборудования для майнинга.

Вместе с тем положения законопроекта 1 о доступе физических лиц к майнинговой деятельности входят в противоречие с легальной дефиницией майнинга, которая предложена в абз. 4 ст. 3 законопроекта 1. Так, из проекта следует, что под майнингом понимается предпринимательская деятельность, направленная на поддержание распределенного реестра цифровых транзакций и генерацию новых блоков цифровых финансовых активов с возможностью получить вознаграждение в форме новых единиц и/или комиссионных сборов. Таким образом, из проекта следует, что, с одной стороны, майнинг является предпринимательской деятельностью, а другой – может осуществляться физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями.

Несмотря на очевидную противоречивость приведенных законоположений, следует отметить, что законопроектом 1, очевидно, была предпринята попытка разрешить проблему соотношения понятий «майнинг» и «предпринимательская деятельность». Следует отметить, что последующие проекты федеральных законов по разному подходили к соотношению данных понятий, что еще раз свидетельствует об отсутствии единой позиции по данному вопросу.

Следует констатировать, что законопроект 1, хотя и не решал проблемы глобального майнинга в Российской Федерации, но уже

намечал основные болевые точки, требующие законодательного разрешения. В начале февраля 2018 г. законопроект 1 был возвращен субъекту права законодательной инициативы, как не соответствующий требованиям ч. 3 ст. 104 Конституции РФ (к проекту не было приложено заключение Правительства РФ о расходных обязательствах из федерального бюджета).

20 марта 2018 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»⁵⁰ (далее – законопроект 2), который после продолжительной законотворческой работы в Государственной Думе и серьезного видоизменения был принят в виде Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵¹ (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ).

К числу содержательных особенностей законопроекта 2 можно отнести несколько. Первое, что бросается в глаза при анализе указанного проекта – это расширение сферы правового регулирования. В контексте законопроекта 2 криптовалюта рассматривалась в качестве одного из вида цифрового финансового актива, выпуск и оборот которых в целом регулировался проектом. Таким образом, законодатель не стал концентрировать свое внимание только на криптовалюте, а подошел более комплексно и масштабно, попытавшись сформулировать общие универсальные правила по выпуску и обороту всех цифровых финансовых активов, включая криптовалюту.

Однако в процессе обсуждения законопроекта 2, в том числе после критических замечаний Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства относительно правовой природы криптовалюты⁵², подход о квалификации криптовалюты в качестве разновидности цифрового финансового актива был пересмотрен. Поэтому в Федеральном законе № 259-ФЗ помимо термина «цифровой финансовый актив» введен

⁵⁰ Проект федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>

⁵¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

⁵² Экспертное заключение по проекту федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» : принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23 апреля 2018 г. № 175-5/2018 (Документ опубликован не был) // КонсультантПлюс : справ.-поиск. система.

новый термин «цифровая валюта». При этом указанные термины по своему содержанию являются не совпадающими. Цифровые финансовые активы являются цифровыми правами, а цифровая валюта – электронными данными⁵³. Кроме того, в Федеральном законе № 259-ФЗ произошел отказ от использования термина «криптовалюта», который использовался в законопроекте 2, в пользу термина «цифровая валюта». Таким образом, на настоящее время в Российской Федерации официально признается существование цифровой валюты, в том числе криптовалюты.

Наконец главная особенность законопроекта 2 заключается в том, что в нем сделана попытка законодательно разграничить бытовой майнинг от коммерческого. Так, согласно абз. 11 ст. 2 законопроекта 2, майнинг – это деятельность, направленная на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты. Майнинг признается предпринимательской деятельностью в случае, когда лицо, которое его осуществляет, в течение трех месяцев подряд превышает лимиты энергопотребления, установленные Правительством РФ.

Как видно, в качестве критерия определения коммерческого майнинга предложен объем потребления электрической энергии в течении определенного периода времени. Указанный критерий также подвергся критике со стороны Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства⁵⁴. Не вдаваясь в оценку качества предложенного критерия, отметим лишь правильный и обоснованный, по нашему мнению, подход законодателя, который попытался разграничить бытовой майнинг от коммерческого.

Приведенный ранее пример с решением Баяндаевского районного суда красноречиво показывает, как практически самый дешевый тариф на электроэнергию в мире (0,994 руб. за 1 кВт), установленный для сельских жителей Иркутской области во многом из гуманитарных целей⁵⁵, используется для получения частной коммер-

⁵³ Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 105.

⁵⁴ Экспертное заключение по проекту ...

⁵⁵ Столь низкий размер тарифа на электрическую энергию обусловливается не только необходимостью обеспечения на территории Иркутской области промышленного производства, но и выступает в качестве некой компенсационной меры, вызванной негативными последствиями затопления территорий Иркутской области в результате строительства каскада гидроэлектростанций на р. Ангаре.

ческой прибыли и даже сверхприбыли без какого-либо адекватного государственного участия. Поэтому именно во избежание подобных ситуаций полагаем необходимым установить такое правовое регулирование, которое будет предполагать недопустимость использования потребительского тарифа на электроэнергию в целях коммерческого майнинга.

По большому счету майнинг как технический (вычислительный, криптографический) процесс мало интересует государство. Публичный интерес вызывает не сам технический процесс майнинга, а те сопутствующие и последующие ему процессы и явления, о которых было сказано во введении. В этом смысле законодательный подход по разграничению бытового и коммерческого майнинга условно приветствуется и требует своего дальнейшего развития.

Как это не странно, но в Федеральном законе № 259-ФЗ не закреплена легальная дефиниция майнинга. Вместо этого ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ вводится два понятия: «организация выпуска цифровой валюты» и «выпуск цифровой валюты». Под организацией выпуска в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение выпуска цифровой валюты, с использованием доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации. Под выпуском цифровой валюты в Российской Федерации понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами. Из указанных законоположений становится очевидным, что теперь термином «выпуск цифровой валюты» охватывается деятельность по майнингу. Однако самое интересное заключается в том, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами.

Таким образом, Федеральный закон № 259-ФЗ переложил бремя правового регулирования майнинга на некий новый федеральный закон, который пока в Российской Федерации еще не принят. По-

этому какая-либо ясность в вопросе правовой регламентации майнинговой деятельности возникнет после только принятия профильного закона, регулирующего организацию выпуска и выпуск цифровой валюты. От содержания данного федерального закона будет зависеть вектор развития правового регулирования майнинга в России.

Весной 2022 г. в Государственную Думу было внесено два проекта федеральных законов о майнинге. Так, 29 апреля 2022 г. группой депутатов Государственной Думы РФ был внесен проект Федерального закона № 116366-8⁵⁶ (далее – законопроект 3), который 20 мая 2022 г. был отозван субъектами законодательной инициативы, в связи с тем что данная же группа депутатов внесла обновленный проект федерального закона о майнинге⁵⁷ (далее – законопроект 4).

Содержательно законопроекты 3 и 4 не сильно отличались друг от друга, поэтому *de facto* речь идет об одном и том же проекте федерального закона. Особенность данного проекта заключалась в том, он предлагался в условиях, когда уже начал действовать Федеральный закон № 259-ФЗ, поэтому многие его положения законопроекта 4 коррелируются с нормами Федерального закона № 259-ФЗ. Так, с опорой на положения приведенной выше ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ законопроектом 4 формулируется понятие майнинга, под которым понимается деятельность с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, результатом которой становится создание цифровой валюты.

В отличие от идеи «национального» майнинга, предложенной законопроектом 1, законопроект 4 использует более правильный, с нашей точки зрения, подход к формализации майнинга как деятельности, осуществляемой с помощью оборудования, технических средств, программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации. Как было уже отмечено ранее, майнинг как технический (вычислительный, криптографический) процесс протекает в глобальной распределенной сети, у которой нет конкретного географического местоположения. Однако оборудование, используемое для процесса майнинга, всегда имеет какое-то пространственно-территориальное размещение. И именно работа

⁵⁶ Проект федерального закона № 116366-8 «О майнинге в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/116366-8>

⁵⁷ Проект федерального закона № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8>

этого оборудования создает негативные последствия, которые описаны во введении. В этой связи формулирование майнинга с точки зрения привязки к территории нахождения соответствующего оборудования представляется не просто обоснованным, а единственно возможным, если речь идет об обеспечении правового регулирования данного процесса именно национальным законодательством.

Также к достоинствам данного проекта можно отнести тот факт, что под майнинговую деятельность подпадает любая цифровая валюта, обязательной привязки майнинга к криптотрублю или каким-то определенным криптовалютам в проекте нет.

Статья 3 законопроекта 4 определяет порядок доступа физических лиц к майнинговой деятельности. Указанной статьей установлено, что физические лица вправе заниматься майнингом при условии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого лица, если потребляемая ими электроэнергия превышает лимиты, установленные Правительством РФ.

Исходя из того, как сформулирована данная правовая норма, можно сделать вывод, что обычным физическим лицам майнинг доступен, но в объеме, не превышающем установленные лимиты. В зависимости от размера данного лимита можно было бы судить о доступности или недоступности майнинга для широкого круга физических лиц.

Еще один интересный вывод следует из приведенной нормы законопроекта 4 заключается в том, что потребление электроэнергии сверх установленного лимита презюмирует наличие предпринимательской деятельности. Поэтому, как и случае с законопроектом 2, законопроект 4 в качестве критерия квалификации коммерческого майнинга использует объем энергопотребления, но уже без привязки к временному периоду. Очевидно, что материальных (физических) признаков майнинговой деятельности не так много (объем энергопотребления, шум, выделяемое тепло), и поэтому объем энергопотребления выглядит наиболее понятным критерием, который поддается правовой формализации. Вместе с тем представляется, что объем энергопотребления не должен выступать единственным законодательным признаком определения майнинговой деятельности.

Несмотря на некоторые достоинства законопроекта 4 постановлением Государственной Думы⁵⁸ он был отклонен.

В ноябре 2022 г. в Государственную Думу был внесен очередной и пока еще не рассмотренный проект закона (далее – законопроект 5), регулирующий майнинговую деятельность⁵⁹.

Основная цель данного проекта заключается в том, что дополнить Федеральный закон № 259-ФЗ положениями, регулирующими майнинг цифровых валют. Указанным проектом закона раскрывается понятие майнинга, которое очень схоже с тем, что было предложено в законопроекте 4, однако сам порядок осуществления такой деятельности законопроектом 5 не регулируется. Вместо этого проектом предусматривается, что требования к деятельности лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, устанавливается Правительством РФ по согласованию с Банком России. Подобное бланкетное регулирование вызывает определенные вопросы.

Частью 4 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ установлено, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами. Из указанной нормы следует, что выпуск цифровой валюты (т. е. фактически майнинг) должен регулироваться только федеральными законами, возможность издания иных нормативных правовых актов не предусматривается. Поэтому само по себе приведенное положение законопроекта 5 входит в противоречие с ч. 4 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ.

Более того, даже федеральным законом о внесении изменений в Федеральный закон № 259-ФЗ нельзя урегулировать порядок осуществления майнинга, поскольку в таком случае майнинг будет регулироваться самим Федеральным законом № 259-ФЗ, что опять же согласуется с ч. 4 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ.

Поэтому вопросы осуществления майнинга должны регулироваться самостоятельным федеральным законом, но не Федеральным законом № 259-ФЗ, и уж тем более не постановлением Правительства РФ. Безусловно, Правительство РФ может принимать отдель-

⁵⁸ О проекте федерального закона № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 окт. 2022 г. № 2169-8 ГД // Собр. законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7370.

⁵⁹ Проект федерального закона № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8>

ные подзаконные акты, но только на основании и развитии положений федерального закона.

Кроме того, у нас, как у юристов, вызывает вопрос о предложенной форме взаимодействия Правительства РФ и Банка России по изданию данного подзаконного акта, поскольку Банк России не то что в систему исполнительной власти не входит, но он даже не входит в единую систему публичной власти⁶⁰. Поэтому правовая форма согласования правового акта высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации с Банком России представляется спорной.

Безусловно, консолидация позиций исполнительной власти и банковского регулятора важна и даже необходима, однако именно отсутствие единых позиций между указанными органами по вопросу правового регулирования майнинга привело к тому, что данная деятельность в Российской Федерации продолжает находиться в «серой» зоне. Поэтому основную роль в вопросе правовой регламентации майнинга должна взять на себя законодательная власть и урегулировать наиболее важные вопросы майнинговой деятельности на форме федерального закона. При этом вполне допустимо регулировать отдельные вопросы майнинговой деятельности и сопутствующие ей процессы подзаконными актами Правительства РФ, а отдельные вопросы оборота цифровой валюты – актами Банка России.

⁶⁰ Органы, входящие в единую систему публичной власти определены частью 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации, частью 2 статьи 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», частью 1 статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Глава 4

Правовое регулирования генерации криптовалют в зарубежных государствах

Проблема правового регулирования генерации криптовалют является в настоящее время универсальной и остро стоит как перед Российской Федерацией, так и перед другими государствами. При этом наблюдается многообразие подходов и принципов правового регулирования общественных отношений в области генерации криптовалют и иных сходных общественных отношений.

При этом направление деятельности, связанное с генерацией и оборотом криптовалют, носит в настоящее время универсальный характер и фактически затрагивает все страны. Однако в условиях отсутствия однозначно сложившегося, универсального подхода, закрепленного в международно-правовой практике, или хотя бы деловых обыкновений, в равной степени воспринимаемых во всех странах, правовое регулирование генерации криптовалют в различных государствах имеет существенные различия и отличается многообразием применяемых средств правового регулирования.

Наиболее значимыми аспектами правового регулирования криптовалют являются:

1) допустимость осуществления деятельности по генерированию и (или) обороту криптовалют на территории определенного государства (части государства, имеющей обособленную хозяйственную и (или) правовую систему);

2) условия оборота криптовалют в рамках сложившейся практики хозяйственной деятельности в отдельных государствах;

3) условия деятельности по генерации криптовалют с учетом специфики и условий отдельных территорий, а также пространственно-экономического базиса, в том числе баланса энергетических мощностей на соответствующих территориях;

4) налогообложение деятельности по генерации криптовалют и операциям с ними;

5) природоохранные аспекты деятельности по генерации криптовалюты с учетом реализации принципов устойчивого развития,

энергетической эффективности, обеспечения уменьшения углеродного следа вида коммерческой деятельности;

6) социально-технологические аспекты деятельности по генерации криптовалют с учетом допустимости совмещения такой деятельности с иными видами деятельности, а также укладом жизни граждан и местных сообществ.

7) осуществление правового регулирования криптовалют в контексте вопросов безопасности (экономической, технологической, производственной).

В первую очередь необходимо отметить, что генерация криптовалют в различных странах влечет разный подход с точки зрения допустимости ее государственными властями.

В мире наблюдается четыре основных подхода к проблеме допустимости генерации криптовалют:

1. Недопустимость какой-либо деятельности в сфере генерации криптовалют и их обращения.

2. Допущение обращения криптовалют, как ценных бумаг при недопустимости их оборота в расчетах (купля-продажа с использованием криптовалют) и накоплениях (включая банковские счета в криптовалютах, а также смешанные валютно-криптовалютные счета) и недопустимости генерации криптовалют.

3. Допустимость обращения и генерации криптовалют, но недопустимость использования криптовалют в расчетах и сбережениях.

4. Допустимость в государстве любых операций с криптовалютой, включая расчеты в криптовалюте и накопления в том числе с использованием банковских инструментов.

Такая дифференциация связана с существенными различиями в экономике отдельных государства, а также различным подходам к свободе предпринимательской деятельности, распространенной в той или иной стране.

Первый подход свойственен ряду стран, в том числе Алжиру, согласно законодательству которого «покупка, продажа, использование и хранение так называемой виртуальной валюты запрещены. Виртуальная валюта считается такой валютой, которая используется интернет-пользователями через интернет и характеризуется отсутствием физического выражения, такого как монеты, банкноты, платежи чеком или кредитной картой. Любое нарушение этого положе-

ния наказывается в соответствии с действующими законами и правилами⁶¹». Аналогичные нормы распространены в Египте, где такая деятельность также запрещена. Аналогичные нормы присутствуют в законодательстве Бангладеш, Ирака, Непала, Туниса.

Второй подход распространен в большинстве стран мира и предполагает разные варианты степени свободного использования криптовалют в обороте. В качестве примера можно привести опыт КНР, где наряду с запретом генерации криптовалют допустим оборот криптовалют, однако существенно ограничены возможности такого оборота из-за блокировки деятельности криптобирж.

Третий подход, связанный с легальностью генерации криптовалют, распространен в ряде государств. К странам, где криптовалюта признана, относятся США, Великобритания, Южная Корея, Канада, Израиль, Дания, Франция, Кипр, Австралия, Новая Зеландия, Германия, Гонконг, Италия, Япония, Норвегия, Чехия, Сингапур, Швейцария и др. При этом нельзя говорить о тотальной свободе обращения криптовалют в связи с тем, что они по-прежнему ограничены как средство платежа и накопления.

Четвертый подход, связанный с абсолютной свободой деятельности в сфере оборота криптовалют и подразумевающие как допустимость добычи криптовалют, а также ее оборота, в том числе в рамках официальных расчетов, а также накоплений. Такой подход распространен, как правило, в странах, пытающихся за счет привлечения денежных средств от майнинга криптовалют решить отдельные экономические проблемы своих государств. Такой подход распространен, например, в Сальвадоре и Венесуэле. Это вряд ли можно признать оправданным с учетом того, что запуск в оборот криптовалют может привести к существенным проблемам контроля легальности тех или иных платежных операций. Однако полагаем, что такое решение по сути связано с попыткой решения задач развития экономики за счет сохранения контроля над оборотом средств платежа в государстве.

Представляет интерес подходы отдельных государств к проблеме генерации криптовалют.

⁶¹ Finance Law No. 11-17, art. 117, al-Jarīdah al-Rasmīyah (official gazette), vol. 76, 27 Dec. 2017, <https://perma.cc/CL8S-VGTS> (in Arabic). All use of private cryptocurrencies is prohibited. No person or bank can deal in cryptocurrencies.

В Соединенных Штатах Америки генерация криптовалют (биткойнов) разрешен почти во всех штатах, за исключением Нью-Йорка. Однако некоторые организации и органы власти могут вводить ограничения, не позволяющие осуществлять такую деятельность. Например, Корпус морской пехоты США запрещает военнослужащим добывать криптовалюту с использованием оборудования, предоставленного правительством. Хотя ограничение в этом случае может быть связано с проблемами безопасности, большинство правил, касающихся майнинга криптовалюты, подпитываются опасениями не в связи с раскрытием государственной тайны, а по поводу использования энергии.

Закон «О майнинге» в Нью-Йорке, который был одобрен Ассамблеей штата и Сенатом штата в конце апреля – июне 2022 г., налагает двухлетний запрет на определенные операции по генерации криптовалют, в которых используются механизмы доказательства работы для проверки транзакций в блокчейне.

Биткойн и другие токены создаются путем генерации криптовалют с доказательством работы, что требует дорогостоящего оборудования и высокого потребления электроэнергии. В ноябре 2022 г. закон окончательной редакции подписал губернатор Нью-Йорка. Он запрещает некоторые компании по добыче криптовалюты, которые используют углеродные источники энергии.

Компаниям, специализирующимся на генерации криптовалют, не разрешено расширяться, продлевать разрешения или привлекать новых участников для начала работы в течение следующих двух лет, если только он не будет использовать только 100 % возобновляемую энергию.

В Канаде также наблюдается неоднозначный подход к легальности генерации криптовалют. Здесь нет специального закона о блокчейне, запрещающего добычу криптовалют. Поэтому добыча криптовалюты в Канаде условно легальна.

Хотя в США подход Нью-Йорка и не является общераспространенным, провинция Манитоба в Канаде последовала примеру Нью-Йорка и ввела 18-месячный запрет на регистрацию новых компаний по добыче криптовалют⁶².

⁶² Власти Нью-Йорка ввели двухлетний запрет на майнинг криптовалют на PoW. URL: <https://bits.media/vlasti-nyu-yorka-vveli-dvukhletniy-zapret-na-mayning-kriptovalyut-na-pow/>

Утверждение новых операций по добыче криптовалют отложено в Канаде из-за опасений, что влияние нагрузки майнеров на местные сообщества будет довольно негативным, а возникающих дефицит электроэнергии негативно отразится на местном бизнесе и тарифах для домохозяйств.

Поскольку криптовалюта имеет тенденцию к нормализации в обществе, правительство Канады попыталось смягчить неизбежные волны юридических проблем, которые последуют за этим. В 2014 г. Канада стала первой страной, принявшей законы, касающиеся криптовалюты, внеся поправки в Закон о доходах от преступной деятельности и финансировании терроризма (РСА), чтобы охватить всех физических и юридических лиц, имеющих дело с криптовалютами⁶³.

Как определено в разд. 8 Закона Канады о валюте, только банкноты, выпущенные Банком Канады, и монеты, отчеканенные Банком Канады, имеют статус законного платежного средства. Поскольку криптовалюты не чеканятся Банком Канады, криптовалюты не являются законным платежным средством, но считаются товаром Канадским налоговым агентством (CRA).

Проблемы регулирования, влияющие на пользователей криптовалюты и бизнес, связаны с характером статуса криптовалюты как товара и подчинением РСА

Чтобы понять юридические вопросы и последствия РСА, необходимо рассмотреть структуру и процедуры финансового регулирования Канады, поскольку как местные, так и федеральные правила влияют на обращение с криптовалютой в Канаде.

В отличие от Комиссии по ценным бумагам и биржам США, в Канаде нет федерального регулятора ценных бумаг. Скорее, полномочия по регулированию ценных бумаг, собственности и других прав делегированы каждой провинции. Регуляторная асимметрия между провинциями и правовой статус криптовалюты создает проблемы для криптобизнеса и пользователей, создавая тяжелую борьбу для гражданского пользователя или бизнеса, желающих воспользоваться криптоуслугами. Пользователи должны быть ответственными в своих операциях, чтобы соблюдать лабиринт неясных правил в отношении криптовалют.

⁶³ Обзор последних изменений в положениях Закона Канады о доходах от преступной деятельности (отмывании денег) и финансирования терроризма. URL: <https://www.eternitylaw.com/ru/novosti/obzor-poslednykh-izmeneniy-v-polozheniyakh-zakona-kanad-o-dokhodakh-ot-prestupnoy-deiatelnosti-otm-vanyy-deneh-y-fynansyrovanyia-terroryzma/>

Попытка Канады ответить на вопросы об обращении с криптовалютой с принятием PCA оставила у канадцев больше вопросов, чем ответов. PCA классифицирует физических или юридических лиц, «занимающихся виртуальными валютами» (неопределенный термин в PCA), как предприятия, предоставляющие денежные услуги (MSB).

Цель этой классификации состояла в том, чтобы гарантировать, что пользователи криптовалюты и предприятия соблюдают правительственные законы о борьбе с отмыванием денег (AML).

Этот акт не только показал стремление правительства освоить новую технологию, но и попытался синхронизировать регулирование провинций и федеральные интересы.

Центр анализа финансовых транзакций и отчетов Канады (FINTRAC), федеральное агентство, аналогичное FinCEN в США, представляет собой попытку исправить асимметрию. FINTRAC помогает в предотвращении, обнаружении и преследовании незаконной финансовой деятельности и получил полномочия от поправки к PCA 2014 г., чтобы включить криптовалюту в сферу своей деятельности, подвергая пользователей криптовалюты и предприятия надзору FINTRAC и правилам PCA⁶⁴.

Поскольку криптовалюта географически изменчива, канадский пользователь может оказаться в ведении различных юрисдикций и агентств, в зависимости от местоположения и деятельности пользователя. Как минимум, любая транзакция с использованием криптовалюты вызывает политику CRA в отношении бартерных транзакций, поскольку криптовалюты являются товаром.

Получатель криптовалюты от транзакции по продаже товаров или услуг должен указать стоимость в канадских долларах в своем отчете о прибылях и убытках либо в качестве прибыли от бизнеса, либо в отношении прироста капитала. К этим сделкам также применяется канадский налог на товары и услуги/согласованный налог с продаж (GST/HST).

Тот, кто приобретает криптовалюту и не занимается торговой деятельностью, должен сообщать о любых прибылях или убытках от распоряжения капиталом.

⁶⁴ Канадский центр анализа финансовых операций и отчетов. URL: <https://fintrac-canafe.canada.ca/>

Однако рекреационный майнер криптовалюты, который занимается майнингом не для получения прибыли, освобождается от налогообложения. Криптовалютные трейдеры и инвесторы должны сообщать о своих прибылях или убытках как о доходах.

Эти трейдеры могут быть обязаны требовать GST / HST в дополнение к любым провинциальным налогам и, вероятно, также будут подчиняться правилам PCA. Однако у CRA нет четкой позиции в отношении применимости GST/HST к криптотрейдерам.

Канадские трейдеры должны иметь четкий план и быть проинформированы о своих потенциальных налоговых обязательствах, если они будут торговать или инвестировать в криптовалюты.

Правила усложняются и становятся более строгими в зависимости от деятельности держателя криптовалюты. Канадский бизнес или трейдер, использующий криптовалюту «деловым образом», определяемый: частотой транзакций; продолжительность владения; знание материи; отношение к бизнесу пользователя; и время, потраченное на финансирование и рекламу, могут считаться MSB и подлежать PCA.

Все денежные услуги должны регистрироваться в FINTRAC и соблюдать требования PCA по борьбе с отмыванием денег и соответствие требованиям⁶⁵. Эти требования включают в себя ведение записей, сообщение о подозрительной или связанной с терроризмом деятельности, сделках с недвижимостью и оценке клиентов, чтобы определить, являются ли они политически значимыми лицами. если средства не получены финансовым учреждением.

Также необходимо сообщать о любом запросе лица на отправку электронного перевода средств на сумму 10 тыс. долл. или более за одну транзакцию, или если MSB получает международный электронный перевод средств на сумму 10 тыс. долл. или более за одну транзакцию. Канадским банкам не разрешается открывать счета в MSB, которые не зарегистрированы в FINTRAC.

На провинциальном уровне добавляется еще один слой лабиринта регулирования. Например, криптовалютные банкоматы и биржи теперь включены в Закон Квебека о денежных услугах. Это

⁶⁵ Как зарегистрировать компанию в Канаде с лицензией на криптовалюту. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-company-formation/kak-zaregistrirovat-kompaniju-v-kanade-s-licenziej-na-kriptovaljutu/>

означает, что оператор криптовалютного банкомата или MSB должен зарегистрироваться в FINTRAC, соблюдать PCA, получить лицензию от правительства Квебека и соблюдать установленные правила для управления криптовалютным бизнесом в Квебеке.

В дополнение к внутренней деятельности, любая биржа криптовалюты или бизнес, ориентированный на канадских граждан или юридических лиц, независимо от их местонахождения должны зарегистрироваться в FINTRAC.

Канадцы, которые держат криптовалюту на оффшорных счетах, в фондах или инвестируют в организации, занимающиеся криптовалютой, по-прежнему подлежат налогообложению по канадскому законодательству.

Если оффшорная организация не осуществляет регулярных распределений, то ценные бумаги владельца считаются годовым доходом, о котором необходимо сообщать.

Хотя канадцы ограничены в использовании криптовалюты и технологии блокчейна, правительство Канады попыталось внедрить эту технологию, хотя и осторожно. В 2015 г. Банк Канады инициировал проект Jasper, эксперимент для банка, направленный на углубление понимания технологии блокчейна⁶⁶.

На первом этапе банк использовал распределенную бухгалтерскую книгу (DLT) для облегчения крупных межбанковских платежей в надежде на повышение эффективности своих платежных и расчетных операций.

Банк завершил два дополнительных этапа, применяя DLT к другим транзакциям, и в настоящее время находится на четвертом этапе экспериментов с использованием DLT для трансграничных платежей.

Готовность правительства интегрировать DLT в свои основные функции может помочь будущему регулированию технологий блокчейна и криптовалюты, поскольку правительство находит эту технологию выгодной.

Канадское правительство обратилось к криптовалюте на своих рынках, не полностью отрицая экономические возможности, которые предлагают криптовалюты. Первоначальные предложения мо-

⁶⁶ Проект Jasper: выводы Банка Канады о первом проекте на основе блокчейна. URL: <https://bits.media/proekt-jasper-vyvody-banka-kanady-o-pervom-proekte-na-osnove-blokcheyna/>

нет (ICO) разрешены, но также подчиняются существующим и разрабатываемым правилам.

Существующие канадские законы о ценных бумагах применяются к криптовалютам, чтобы дать токенам криптовалют определенную степень юридического признания в качестве ценной бумаги.

Чтобы определить, представляет ли токен криптовалюты распространение ценных бумаг, тест инвестиционного контракта применяется к транзакциям с использованием блокчейна или криптовалюты, которые напоминают традиционные ценные бумаги.

Если установлено, что субъект обращения криптовалюты распространяет ценные бумаги, применяются требования канадского законодательства о ценных бумагах, требующие регистрации и подачи проспекта эмиссии.

Тем не менее Канадский администратор безопасности (CSA) предупредил, что транзакция криптовалюты может быть связано с продажей ценных бумаг, если контролирующие органы приводят в действие политические цели законодательства о ценных бумагах, даже если ICO явно не подпадает под определение «ценная бумага».

Канадский администратор безопасности также уделяет особое внимание своему анализу ICO «сущность важнее формы», чтобы помочь в их оценке. В дополнение к провинциальной асимметрии Комиссия по ценным бумагам Онтарио предупредила, что ICO могут привести в действие требования законодательства о ценных бумагах их провинции, даже если монеты не представляют акции или капитал в юридическом лице.

Перепродажа токенов на криптовалютных биржах или вторичном рынке также регулируется. Реселлеры или эмитенты токенов ICO сочли необходимым зарегистрироваться в качестве дилера, выполнить требования регистрации или убедиться, что они освобождены. Штрафы и лишение свободы являются потенциальными наказаниями для тех, кто не подчиняется. Эмитент ICO должен быть проинформирован о множестве правил, которым могут подвергаться его токены и платформа, чтобы обеспечить реализацию своих прав.

В Австралии добыча криптовалют разрешена законом. Облачная генерация, генерация на интегральных схемах для конкретных приложений (ASIC) и генерация на графических процессорах (GPU) приемлемы на большей части территории Австралии. При этом криптовалюты не считаются законными платежными средствами в

стране. Следовательно, ни один бизнес не обязан принимать его в качестве способа оплаты, а федеральная или провинциальная страховка для средств криптовалюты недоступна.

30 мая 2019 г. Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC) опубликовала обновленное руководство в отношении первичных предложений монет (ICO) и торговли криптовалютой⁶⁷. В этом руководстве излагается позиция, «что при первичном предложении монет по своей природе стремятся привлечь капитал от общественности для финансирования конкретного проекта посредством выпуска криптоактивов, таких как токены».

Если криптоактив, выпущенный ICO, является финансовым продуктом (например, долей в управляемой инвестиционной схеме или ценной бумагой), эмитент первичного размещения криптомонет должен соблюдать соответствующие положения о привлечении капитала Закона о корпорациях, требования лицензирования и другие нормативные требования.

Эмитенты ICO также обязаны соблюдать другие австралийские законы, такие как Закон о корпорациях, Закон об ASIC и Закон Австралии о защите прав потребителей, а также обязательства по борьбе с отмыванием денег (AML) и знание своего клиента (KYC).

Для первичного размещения криптомонет и криптоактивов, которые являются финансовыми продуктами, Закон об ASIC и Закон о корпорациях содержат запреты на вводящие в заблуждение или вводящие в заблуждение действия.

Руководство по регулированию 234 «Реклама финансовых продуктов и услуг (включая кредит)», Руководство по передовой практике (RG 234) содержат рекомендации, помогающие компаниям выполнять свои юридические обязательства, не делать ложных или вводящих в заблуждение заявлений и не заниматься вводящими в заблуждение или вводящими в заблуждение действиями⁶⁸.

Согласно австралийскому законодательству, права, закрепленные за криптоактивами, выпущенными в рамках первичного разме-

⁶⁷ https://iclr.ru/storage/publication_pdf/%D0%A6%D0%9C%D0%A1%D0%9F%D0%98_%D0%98%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8_%D0%B5%20%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B0_1649167910.pdf

⁶⁸ *Мирошниченко О. С., Бранд Н. А.* Банки в финансировании "зеленой" экономики: обзор современных исследований // *Финансы: теория и практика*. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/banki-v-finansirovanii-zelenoy-ekonomiki-obzor-sovremennyh-issledovaniy> (дата обращения: 13.09.2023).

щения, являются ключевым фактором при оценке их правового статуса в качестве финансового продукта. Эти права обычно описываются в «белой книге» первичных размещений, документе о предложении, выпущенном бизнесом, делающим предложение или продажу криптоактива при первичном размещении. Права также могут определяться другими обстоятельствами.

Некоторые первичные размещения могут представлять собой схему управляемых инвестиций в соответствии с австралийским законодательством.

Схема управляемого инвестирования является формой коллективного инвестиционного инструмента. Он определен в Законе о корпорациях и состоит из ряда элементов.

Люди вносят деньги или активы (например, криптовалюту или другие криптоактивы) для получения доли в схеме (с учетом ограниченного числа исключений, «интересы» в схеме обычно являются типом «финансового продукта» и регулируются Законом о корпорациях).

Любые взносы объединяются или используются в общем предприятии для получения финансовых выгод или имущественных интересов (например, использование средств, полученных от вкладчиков, для разработки платформы), в целях, которые включают получение финансовой выгоды для вкладчиков (например, за счет увеличения стоимости их токенов) и участники не имеют повседневного контроля над работой схемы, но иногда могут иметь право голоса или аналогичные права.

Более того, когда первичное размещение создается для финансирования компании (или для финансирования предприятия, похожего на компанию), тогда права, закрепленные за криптоактивом, выпущенным в рамках первичного размещения, могут подпадать под определение ценной бумаги, которая включает в себя акцию или возможность приобретения доли в будущем.

В августе 2015 г. комитет сената Австралии по экономическим вопросам австралийского парламента опубликовал отчет после завершения расследования того, «как разработать эффективную систему регулирования для цифровой валюты, потенциальных влияния технологии цифровой валюты на экономику Австралии и то, как Австралия может воспользоваться преимуществами технологии цифровой валюты».

Правительство отреагировало на рекомендации Комитета в мае 2016 г. Это включало ответы о налоговом режиме криптовалют, в

которых отмечались аспекты следующих действий Австралийского налогового управления (АТО).

АТО опубликовало руководство по налогообложению виртуальных валют. Общее руководство следует за окончательной доработкой в декабре 2014 г. различных постановлений, касающихся применения налогового законодательства к биткойнам и другим криптовалютам.»

Это связано с тем, что, по мнению АТО, такие валюты не являются «ни деньгами, ни иностранной валютой». Лицам, участвующим в транзакциях с криптовалютой, рекомендуется вести учет даты транзакций; сумма в австралийских долларах («которые можно взять на авторитетной онлайн-бирже»); для чего была совершена сделка; и кем была другая сторона («даже если это просто их биткойн-адрес»).

Криптовалюты могут считаться активами для целей налогообложения прироста капитала, при этом в руководстве говорится: «Если вы используете биткойн для покупки товаров или услуг для личного использования или потребления, любой прирост капитала или убытки от продажи биткойнов не будут учитываться (как личное использование). актив) при условии, что стоимость биткойна составляет 10 тыс. долл. или меньше».

Что касается деловых операций, в руководстве АТО говорится, что стоимость биткойнов в австралийских долларах (являющаяся справедливой рыночной стоимостью), полученная за товары и услуги, должна отражаться как часть обычного дохода, так же как и получение неденежного вознаграждения по договору. Бартерная сделка.

Бизнес, который покупает товары с использованием биткойнов, «имеет право на вычет, основанный на рыночной стоимости приобретенного товара». Налог на товары и услуги (GST) также подлежит уплате и рассчитывается на основе рыночной стоимости товаров или услуг, которая «обычно равна справедливой рыночной стоимости биткойнов на момент транзакции».

Когда бизнес избавляется от биткойнов, могут возникнуть налоговые последствия прироста капитала. Если бизнес дает биткойны сотруднику, это может рассматриваться как дополнительная выгода (если существует действующая договоренность о жертве заработной платы для получения биткойнов) или обычная заработная плата. Если организация занимается добычей биткойнов или покупкой и продажей биткойнов в качестве услуги обмена, любой полу-

ченный доход должен быть включен в ее оцениваемый доход, а любые понесенные расходы могут быть вычтены.

АТО также опубликовало отдельное руководство по применению налога на товары и услуги (GST) в отношении транзакций с цифровой валютой. Предыдущее решение в отношении налога на товары и услуги было отменено в декабре 2017 г. после принятия поправок к Закону о новой налоговой системе (налог на товары и услуги) 1999 г. и связанным с ним постановлениям, которые применяются к сделкам после 1 июля 2017 г.⁶⁹

Согласно поправкам, продажи и покупки цифровой валюты не облагаются налогом на товары и услуги. Если человек ведет бизнес в отношении цифровой валюты или принимает цифровую валюту в качестве оплаты в рамках бизнеса, то это влечет за собой последствия применения налога на товары и услуги. Изменения были направлены на устранение «двойного налогообложения» цифровых валют в рамках системы налогообложения налогом на товары и услуги.

Согласно новостным сообщениям от января 2018 г., регулятор консультируется с налоговыми экспертами, «чтобы помочь ему выявлять и отслеживать транзакции с криптовалютой и обеспечивать уплату всех налогов».

Сайт Австралийской комиссии по ценным бумагам и инвестициям (ASIC) предоставляет информацию о виртуальных валютах и описывает различные риски, связанные с покупкой, торговлей или инвестированием в такие валюты. К ним относятся тот факт, что существует мало гарантий, поскольку биржевые платформы, как правило, не регулируются; большие колебания стоимости; возможная кража хакерами; и популярность виртуальных валют среди преступников. На отдельной странице представлена информация о первоначальных предложениях монет, которые ASIC называет «спекулятивными инвестициями с высоким риском».

В области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (БОД/ПФТ) в августе 2017 г. правительство внесло в парламент законопроект, согласно которому поставщики услуг по обмену цифровой валюты подпадают под режим регулирования ПОД/ФТ, как это было рекомендовано упомянутым комитетом Сена-

⁶⁹ https://hlbprime.com/rukovodstvo_po_update_naloga_na_tovary_i_uslugi_gst_v_singapore/

та, Законопроект был принят в декабре 2017 г., а соответствующие положения вступили в силу 3 апреля 2018 г.

Согласно поправкам, биржи цифровых валют должны будут зарегистрироваться в реестре, который ведет AUSTRAC (Австралийский центр отчетов и анализа транзакций), и внедрить программу ПОД/ФТ, «чтобы снизить риски отмыwania денег, а также идентифицировать и проверять личность своих клиентов». Они также должны будут сообщать о подозрительных транзакциях и вести определенные записи.

В Новой Зеландии генерация криптовалют является законной. Однако от субъекта, осуществляющего такую деятельность требуют выплаты подоходного налога с любой прибыли, которую получают от добычи криптовалют. Департамент внутренних доходов (IRD) рассматривает генерацию криптовалют как процедуру зарабатывания денег. При этом из объема налогооблагаемой массы можно вычесть большую часть расходов, которые несет добывающее лицо при добыче биткойнов или другой криптовалюты. Сюда входят расходы на оборудование, электричество и интернет.

Нет ограничений на добычу криптовалют **Великобритании**. Не существует формальной системы регулирования, которая бы регулировала деятельность майнеров виртуальной валюты. Таможенные налоги взимаются с ввозимого добывающего оборудования. Кроме того, все добытые криптовалюты облагаются налогом на доходы.

Продажа криптодеривативов розничным потребителям была запрещена в Соединенном Королевстве Управлением по финансовому регулированию и надзору (FCA) с 6 января 2021 г. В частности, FCA запретило продажу деривативов и биржевых нот (ETN)». которые ссылаются на определенные типы криптоактивов для розничных потребителей».

Как правило, криптодеривативы – это торгуемые ценные бумаги, стоимость которых зависит от базового актива, такого как биткойн (BTC) или Ethereum (ETH), а ETN – это необеспеченный долг, торгуемый аналогично фондовому рынку.

Точно так же FCA запретило продажу, маркетинг и распространение контрактов на разницу цен (CFD), опционов, фьючерсов и крипто-ссылочных ETN, если только они не регулируются.

Тем не менее инвесторы могут продолжать удерживать и продавать инвестиции, которыми они уже владеют. Кроме того, запрет

не распространяется на профессиональных трейдеров или институциональные фирмы, которым всегда был разрешен доступ к более рискованным финансовым продуктам, чем населению в целом, а только розничным потребителям. Ранее FCA приводило пять основных причин запрета:

- 1) неотъемлемая природа базовых активов, что означает, что они не имеют надежной основы для оценки;
- 2) распространенность рыночных злоупотреблений и финансовых преступлений на вторичном рынке (например, кража в киберпространстве);
- 3) чрезвычайная волатильность в движении цен на криптоактивы;
- 4) недостаточное понимание криптоактивов розничными потребителями;
- 5) отсутствие законной потребности в инвестициях для розничных потребителей, чтобы инвестировать в эти продукты.

В 2018 г. была создана Целевая группа по криптоактивам, в состав которой вошли FCA, Банк Англии и Казначейство Ее Величества⁷⁰.

В нем рассматривается, когда и как следует регулировать криптоактивы, и определяются восемь конкретных «участников» на рынках: разработчики и эмитенты криптоактивов, инвесторы на рынке криптоактивов, финансовые посредники, майнеры или обработчики транзакций, торговые платформы и биржи, поставщики ликвидности, поставщики платежных и торговых услуг и поставщики кошельков и услуг хранения. Полагаем, что такой подход не применим в России с учетом неготовности участников отношений по генерации криптовалют реализовывать функционал профессиональных участников рынка ценных бумаг.

С 10 января 2020 г. FCA также было поручено действовать в качестве надзорного органа по борьбе с отмыванием денег и противодействием финансированию терроризма (AML/CTF) для предприятий, занимающихся различными криптовалютными предприятиями. Кроме того, представители различных торговых ассоциаций, таких как Британская ассоциация банкиров (BBA), Ассоциация строительных обществ (BSA) и Ассоциация британских страховщиков (ABI), возглавили Объединенную руководящую группу по борьбе с отмыванием денег (JMLSG), которая предлагает отраслевое руководство о том, как соблюдать правила борьбы с отмыванием денег,

⁷⁰ Получение крипто лицензию. URL: <https://vc.ru/legal/373327-poluchenie-kripto-licenzii>

а также криптовалютные биржи и хранители в целом. Такой подход отличается комплексностью, однако требует изначально сопряженности всех указанных сфер деятельности, что крайне сложно достичь у условиях современной российской экономики.

В июле 2019 г. FCA выпустило окончательное руководство PS19/22 по криптоактивам, которое регулирует деятельность фирм, выпускающих, создающих, удерживающих, продающих, покупающих или продающих криптовалюту; биржи криптовалют; транзакция криптовалюты; выпуск новых монет; публикация программного обеспечения с открытым исходным кодом, связанного с криптовалютой; и более. Он направлен на информирование потребителей о том, какие правила, положения и проблемы применяются к их криптоактивам. В целом, нормативная классификация конкретных криптоактивов может быть сделана только путем анализа каждого криптоактива в каждом конкретном случае с изучением индивидуальных особенностей актива.

Кроме того, в Соединенном Королевстве требуются проверки «знай своего клиента» (KYC) и комплексная проверка клиентов (CDD) для всех потребителей криптовалютного бизнеса, что существенно усложняет оборот криптоактивов.

Аналогичным образом поставщики услуг виртуальных активов (VASP) также должны вести подробный учет бенефициаров, проводить дальнейшую расширенную комплексную проверку (EDD) политически значимых лиц (PEP) и назначать лицо, ответственное за надзор за соблюдением таких требований и нормативными вопросами в более широкой финансовой сфере. космос. Фирмы, базирующиеся в Соединенном Королевстве, должны дополнительно соблюдать Пятую директиву об отмывании денег (5AMLD), вступающую в силу 10 января 2020 г., до дальнейшего уведомления. 5AMLD – первая ALMD в Европейском союзе, которая охватывает криптовалюту и биткойны.

В Соединенном Королевстве налоги на криптовалюту различаются между физическими и юридическими лицами, как указано в налоговой и таможенной службе Ее Величества (HMRC) в декабре 2019 г. отдельных лиц, таких как майнинг, стейкинг и многое другое. И наоборот, предприятия обязаны платить за прирост капитала, корпоративный налог, подоходный налог, взносы в национальное страхование, гербовый сбор и налог на добавленную стоимость.

Совет Федерации Швейцарии определил криптовалюту как виртуальную валюту, цифровое представление значения, которое обращается в Интернете, выполняет функции денег, т.е. используется в качестве оплаты за реальные товары и услуги, однако нигде не принимается в качестве законного платежного средства⁷¹.

Опыт **Франции** демонстрирует, что Управление финансового рынка Франции (AMF) и Надзорный орган (ACPR) выпустили совместное уведомление инвесторов, предупреждение о текущем нерегулируемом характере криптовалют. В документе отмечается, что криптовалюты не считаются финансовыми инструментами в соответствии с французским законодательством и, следовательно, не подпадают под нормативную базу фактических валют или под наблюдение AMF. Также AMF и ACPR предупредили о том, что криптовалюты нерегулируемы, а инвестиции в них обладают повышенной волатильностью⁷².

Весной 2016 г. японские власти приняли Закон «О криптовалюте», который стал ответом на возникшие проблемы с регулированием криптовалютного рынка и защитой населения.

В Законе прописаны такие условия использования криптовалют:

- признание виртуальных денег полноценным платежным средством;
- регулирование криптобирж подразумевает обязательную регистрацию в органе финансового контроля и надзора;
- чтобы работать с цифровыми активами, юридическим лицам необходимо иметь резервный фонд (от 100 тыс. долл.) и регулярно отчитываться в налоговый орган;
- компаниям для работы с криптовалютами требуется приобретение лицензии, стоимость которой составляет 300 тыс. долл.

Если в разрешении будет отказано, деньги не возвращаются⁷³. В Японии планируется внести изменения в Закон о финансовых инструментах и обмене и Закон о платежных услугах, в которых планируется заменить термин «виртуальная валюта» на «криптоактив».

⁷¹ Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070). URL: <http://www.news.admin.ch/NSBSubscriber/message/attachments/35361.pdf>.

⁷² Bitcoin Purchases: The AMF and ACPR Warn Savers, AMF & ACPR (Dec. 4, 2017). URL: <https://acpr.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/>.

⁷³ В Японии вступил в силу закон, признающий криптовалюты законным способом оплаты. URL: <https://forklog.com/v-yaponii-vstupil-v-silu-zakon-priznayushhij-kriptovalyuty-zakonnynsposobom-oplaty/>

С октября 2017 г. в Китае вступил в силу Закон, который устанавливает правовое регулирование криптовалюты в стране. Данный акт стал первым правовым документом, где описан принцип регулирования криптовалют на территории Китая. В соответствии с данным документом криптовалюта рассматривается как «виртуальная собственность», при этом деятельность по генерации криптовалют запрещена.

Вскоре после этого были запрещены все ICO11, а китайские биржи вынуждены были прекратить все торговые операции (особенно криптофизические) из-за правительственных расследований в криптоиндустрии. Наряду с предупреждением властей КНР о рисках, связанных с незаконной деятельностью по сбору средств под видом «криптовалют». Таким образом, формальное допущение операций с криптовалютой нивелируется запретом на само осуществление деятельности. Вследствие этого Китай можно отнести к категории стран не допускающих генерацию криптовалют и ограничивающих деятельность по обороту криптовалют.

Важно отметить, что в КНР на уровне отдельных провинций может быть запрещена деятельность по генерации криптовалют, в случае, если такая деятельность препятствует социально-экономическому развитию провинции. Так, в 2021 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном округе принято решение о недопустимости деятельности по генерации криптовалюты даже в специализированных технопарках, в частности в Парке экономического и технологического развития Чжундун⁷⁴. Хотя в КНР повсеместно и запрещена генерация криптовалюты в условиях специализированных площадок развития, зон опережающего развития и иных экономических зон такая деятельность допускается, за исключением случаев, когда нормативными правовыми актами провинции вводится запрет на данный вид деятельности и в рамках специальных экономических зон, примером чему и стал опыт Синьцзян-Уйгурского автономного округа.

Интересен опыт стран **Европейского союза** в области правового регулирования генерации криптовалют. В данном объединении государств используется двухуровневый способ регулирования отношений, включающий регулирование на уровне всего Союза

⁷⁴ Китайский округ полностью запретил майнинг криптовалюты. URL: <https://lprime.ru/crypta/20210609/833891816.html>

полпредством директив ЕС, а также правовое регулирование в конкретных государствах.

В Европейском союзе криптовалюта была классифицирована Европейским центральным банком как конвертируемая, децентрализованная виртуальная валюта. Документа, который напрямую регулировал бы криптовалюту, нет, в связи с чем европейским банкам было рекомендовано воздерживаться от проведения операций с криптовалютами до установления их правового режима. Однако уже предприняты попытки урегулирования отдельных вопросов в отношении криптовалют.

Так, в 2017 г. в Директиву ЕС о борьбе с отмыванием денежных средств были внесены изменения, направленные на снижение риска использования криптовалюты в целях отмывания доходов, полученных преступным путем.

В октябре 2015 г. Суд Европейского союза постановил, что «обмен традиционных валют на единицы виртуальной валюты, в том числе биткойн освобождается от НДС» и что «государства-члены должны освобождать, среди прочего, транзакции, связанные с «валютой», банкноты и монеты, используемые в качестве законного платежного средства». По мнению отдельных исследователей, это делает криптовалюту валютой, а не товаром. По мнению судей, налог не должен взиматься, поскольку биткойны следует рассматривать как платежное средство⁷⁵.

Согласно позиции Европейского центрального банка, традиционное регулирование финансового сектора неприменимо к биткойну, поскольку в нем не участвуют традиционные финансовые субъекты. компании. Европейский центральный банк классифицирует биткойн как конвертируемую децентрализованную виртуальную валюту.

Ряд государств сформировали свое представление о правовом регулировании криптовалюты и ее сущности, относя ее как к частным деньгам, так и к средствам платежа.

Так, в Германии криптовалюту (в частности, биткойн) признали формой частных денег, облагаемой налогом в качестве капитала, а в соответствии с немецким законом о банковской деятельности биткойн признан расчетной единицей.

⁷⁵ Bodoni S., Thomson A. EU's Top Court Rules That Bitcoin Exchange Is Tax-Free. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-22/bitcoin-virtual-currency-exchange-is-tax-free-eu-court-says-ig21wzcd>

В Эстонии детальное правовое регулирование также отсутствует, а криптовалюта признается альтернативным средством платежа. Подход к определению природы и правового статуса криптовалюты кардинально различается: криптовалюты признаются деньгами, имуществом, они запрещаются полностью и, напротив, планируются к государственному выпуску. Определить, какой подход будет наиболее корректен для конкретного государства, достаточно тяжело, и власти стараются найти компромисс в выборе регулирования с учетом всех преимуществ и недостатков криптовалюты. При обозначении основных характеристик криптовалюты они децентрализованы, а следовательно, транзакции с ними чрезвычайно безопасны: для того, чтобы завладеть криптовалютой, злоумышленникам необходимо взломать не один сервер, а множество компьютеров. Данная система также делает невозможным блокирование транзакций со стороны государства или банков, благодаря чему абсолютное большинство транзакций успешно осуществляются.

Трансграничные транзакции криптовалюты проходят мгновенно, в отличие от транзакций фиатной валюты. Еще одним преимуществом такой криптовалюты, как биткоин, например, является то, что его инфляция абсолютно предсказуема: заявлено, что всего будет выпущен 21 млн биткоинов, причем в настоящий момент в обороте уже находится 16,5 млн биткоинов. Также еще одной особенностью криптовалюты является ее анонимность.

В Германии проблему закрепления в законодательстве криптовалюты, с учетом ее специфичной природы, предлагают решить по аналогии с тем, как в Германском гражданском кодексе установлен правовой режим животных (в параграфе 90 Кодекса): животные не признаются вещами, но в отношении них применяется вещно-правовой режим, если иное не предусмотрено законом. Если аналогичное регулирование установить в отношении криптовалюты, то будет решена проблема защиты криптовалюты как нематериального объекта, обладающего имущественной ценностью.

В Испании в 2014 г. законодательно криптовалюта была отнесена к электронным средствам платежа применительно к игорному бизнесу, при этом было установлено, что операции с криптовалютами не облагаются налогом на добавленную стоимость.

Хотя в Испании нет законодательства, специально касающегося предложений криптовалютных монет, первичного их размещения,

тем не менее, транзакции с криптовалютой могут подпадать под действие общих законов Испании о ценных бумагах и инвестициях.

Что касается классификации и коммерциализации криптовалюты, Национальная комиссия по торговле ценными бумагами (CNMV) объявила в неофициальном заявлении, что криптовалюты сами по себе не являются ценными бумагами в соответствии с законодательством Испании. CNMV – это государственное агентство, отвечающее за регулирование рынка ценных бумаг Испании. В частности, CNMV является испанским регулятором инвестиционных услуг и ценных бумаг, а также организацией, отвечающей за регулирование рекламы криптовалют.

Хотя криптовалюты сами по себе не являются ценными бумагами, ICO регулируются общими законами Испании о безопасности и инвестициях, когда они классифицируются как «публичные предложения переводных ценных бумаг».

В Испании переводные ценные бумаги имеют широкое определение и предположительно охватывают определенные ICO. Чтобы определить, являются ли ICO переводными ценными бумагами, в пользу классификации ICO как передаваемой ценной бумаги взвешивают следующие факторы: токен ICO назначает права или ожидания доли в потенциальном увеличении стоимости или прибыльности бизнеса, как и традиционные финансовые инструменты. в соответствии с испанским законодательством о ценных бумагах, или токен ICO приобретается с расчетом на то, что инвестор в конечном итоге получит прибыль.

Таким образом, токены ICO считаются финансовыми инструментами, когда существует корреляция между ожиданием прибыли или увеличения стоимости и развитием основного бизнеса или проекта. Другими словами, токены ICO, которые аналогичны традиционным ценным бумагам, таким как акции, могут подпадать под широкое определение переводных ценных бумаг в Испании.

Первичные размещения криптовалюты, которые классифицируются как финансовые инструменты, потенциально регулируются следующим: Директивой о рынках финансовых инструментов II (MiFID II), Директивой о проспектах и Директивой об управляющих альтернативными инвестиционными фондами. Однако первичное размещение криптовалюты не квалифицируется как «публичное предложение» в соответствии с испанским законодательством, если: оно нацелено на менее чем 150 инвесторов или предполагает мини-

мальные инвестиции в размере 100 тыс. евро или общую сумму менее 100 тыс. евро. 5 миллионов. Соответственно, ICO, в котором участвуют менее 150 инвесторов и менее 5 млн евро, технически не является «публичным предложением» в соответствии с испанским законодательством.

Первичное размещение криптовалюты, не являющиеся публичными предложениями, не регулируются ни одним из трех упомянутых выше актов. Таким образом, например, если первичное размещение не является публичным предложением, то размещение не требует утверждения проспекта эмиссии, и предложение не подпадает под надзор CNMV. Однако первичное размещение, которые не являются публичными предложениями, должны заручиться поддержкой уполномоченной инвестиционной фирмы для оказания помощи в размещении. Это требование выполняется, когда инвестиционная фирма вмешивается: в случае каждой отдельной подписки или приобретения ценных бумаг или финансовых инструментов в качестве агента по размещению, брокера или консультанта, с учетом правил, применимых в каждом случае; или путем проверки и надзора за предложением в целом и, в частности, за информацией, предоставляемой инвесторам, а также за используемой процедурой размещения или маркетинга (без вмешательства уполномоченного органа в случае каждой подписки или приобретения). Соответственно, эмитент ICO должен будет либо подчиниться надзору CNMV, либо заручиться помощью уполномоченной инвестиционной фирмы, чтобы на законных основаниях предложить ICO испанской обществу.

Интерес представляют вопросы обеспечения безопасности транзакций криптовалют в Испании с учетом имеющегося фактора терроризма и сепаратизма. В 2020 г. испанские законодатели предложили внести поправку в законы Испании о финансировании терроризма, чтобы привести их в соответствие с директивой ЕС.

Поправки направлены на то, чтобы потребовать от поставщиков криптовалюты регистрироваться в Банке Испании. Если поправки вступят в силу, Испания будет соответствовать 5-й директиве ЕС по борьбе с отмыванием денег (AMLD5). Кроме того, предлагаемые поправки также укрепят превентивные возможности Испании по борьбе с финансовыми преступлениями. Испания ввела эти новые поправки после писем с предупреждениями из ЕС о внесении поправок в свои правила.

Поправки Испании 2020 г. о борьбе с отмыванием денег включают следующие определения, касающиеся криптовалют. Во-первых, виртуальные валюты определяются как «цифровое представление стоимости, которое не выпускается и не гарантируется центральным банком или государственным органом, не обязательно привязано к официально установленной валюте и не имеет юридического статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться и продаваться в электронном виде».

Во-вторых, предложение в целом определяет криптовалютные транзакции. В частности, предложения определяют «обмен между виртуальными валютами и фиатными валютами» как «покупку и продажу виртуальных валют посредством доставки или принятия евро или любого иностранного законного платежного средства или электронных денег, принимаемых в качестве средства обмена в стране», где он выдан». Наконец, поправки определяют поставщиков кошельков-кастодианов как «юридическое или физическое лицо, которое предоставляет услуги по защите закрытых криптографических ключей от имени своих клиентов, хранению, хранению и передаче виртуальных валют».

В соответствии с новыми правилами борьбы с отмыванием денег в Испании поставщики криптовалютных бирж обязаны соблюдать требования по борьбе с отмыванием денег. К обязанным учреждениям относятся: юридические лица-нерезиденты, предоставляющие услуги через брокеров или агентов; и организации, предоставляющие услуги без постоянного представительства, которые предоставляют услуги, аналогичные упомянутым выше. Эти организации должны регистрироваться в Исполнительной службе Комиссии по предотвращению отмывания денег и денежных преступлений (SEPBLAC). SEPBLAC – это испанское агентство, обеспечивающее соблюдение законов страны о ПОД. Эти организации также должны зарегистрировать свои услуги в Банке Испании в течение девяти месяцев с даты вступления закона в силу.

Одним из непреднамеренных последствий новых поправок Испании о борьбе с отмыванием денег является то, что они могут вынудить несколько криптовалютных компаний покинуть страну. В других странах ЕС малые фирмы жаловались на то, что увеличение затрат на соблюдение требований, связанных с новыми правилами AML, делает их деятельность в Европе недоступной. Аналогичным

образом, криптовалютные фирмы в Испании также могут быть вытеснены из Европы из-за чрезмерных расходов, которые им придется нести для соблюдения новых правил AML.

Во Франции проблему правового регулирования генерации криптовалют выявили достаточно давно. В своем годовом отчете за 2011 г. Tracfin (французское подразделение финансовой разведки, которому поручено бороться с финансовым мошенничеством, отмыванием денег и финансированием терроризма) был первым французским органом власти, упомянувшим Биткойн.

Первое французское регулирование криптовалюты было осуществлено в январе 2014 г. Управление по пруденциальному надзору и разрешению споров (ACPR), французский орган регулирования банковской и страховой деятельности, заявило, что юридические лица, получающие законную валюту от имени клиентов в связи с покупкой или продажей криптовалют, должны получить лицензию на оказание платежных услуг. Таким образом, данный вид деятельности был признан специально-лицензируемым, что в принципе достаточно характерно для Франции.

В декабре 2016 г. криптовалютные торговые площадки и брокеры были включены в список субъектов, подпадающих под действие законодательства о борьбе с отмыванием денег (ст. 2 Постановления № 2016-1635 о внесении изменений в ст. L. 561-2 Валютно-финансового кодекса (МФК)).

Кроме того, в 2016 г. французское правительство начало работу над правовой базой, позволяющей использовать блокчейн для регистрации ценных бумаг. Регистрация в блокчейне сначала ограничивалась краткосрочными облигациями, предназначенными для малых и средних компаний. предприятий (МСП), но вскоре был распространен на все нелистинговые ценные бумаги в соответствии с Постановлением № 2017-1674, вступившим в силу 8 декабря 2017 г. Каких-либо специальных актов, регулирующих генерацию криптовалют во Франции не принималось.

«После расширенных консультаций с экспертами и субъектами французской экономики криптовалют и ICO было наконец решено создать специальную структуру для ICO, а не пытаться включить их в сферу существующего регулирования предложений ценных бумаг». Эта правовая база была включена в Закон № 2019-486 от 22 мая 2019 г. о росте и преобразовании предприятий (Закон РАСТЕ), который содержит множество мер, направленных на содействие ро-

сту механизмов контроля и предоставление работникам и заинтересованным сторонам большего контроля над корпорациями.

Особую активность в рамках регулирования отношений в сфере оборота криптовалют проявляет Италия. При этом в данном государстве такое регулирование в первую очередь является формой борьбы с незаконными финансовыми операциями итальянской мафии. На протяжении последних пяти лет законодательство Италии претерпело существенные изменения.

В 2019 г. был издан Законодательный декрет правительства Италии № 135. Этот акт определил различные аспекты функций криптовалюты, но не содержал конкретного определения криптовалюты.

В частности, акт содержит законодательные определения операций с кибервалютой и смарт-контрактов, но в целом не дает определения криптовалюты. Согласно итальянскому законодательству, операция с кибервалютой определяется как «технология распределенного реестра (DLT)». В соответствии с Указом DLT относится к технологии, использующей децентрализованный реестр на основе криптографии. Другими словами, DLT – это онлайн-регистр, который записывает цифровые транзакции.

Указ передает DLT под юрисдикцию Agenzia per Italia Digitale (AID), агентства, которому поручено контролировать и продвигать использование цифровых технологий. Таким образом, DLT в Италии регулируются AID. Кроме того, Указ определяет смарт-контракты как программы, которые работают на DLT и автоматически связывают стороны на основе заранее определенных договоренностей.

Несмотря на определение блокчейна и смарт-контрактов, Указ не содержит общего определения криптовалюты. Таким образом, один из вопросов заключается в том, классифицируются ли криптовалюты по закону как валюта или товары в Италии.

Этот вопрос важен, потому что ответ на него определит, являются ли криптовалюты приемлемым средством платежа в Италии. Общее мнение состоит в том, что с криптовалютами обращаются так же, как с другими валютами, которые не являются законными платежными средствами в Италии, такими как иностранная валюта или устаревшая валюта.

Например, налоговая служба Италии облагает налогом прибыль от транзакций с криптовалютой так же, как облагается прибыль от торговли на рынке Форекс.

Из-за их сходства прибыль от торговли криптовалютой и валютные операции форекс облагаются налогом по ставке 26 %⁷⁶. Поскольку криптовалюты и иностранные валюты рассматриваются в соответствии с итальянским законодательством одинаково, общая презумпция заключается в том, что криптовалюты являются формой валюты, которая технически не является законным платежным средством. Поэтому криптовалюты, вероятно, не считаются товаром по итальянскому законодательству.

Однако итальянские суды часто не согласны с мнением о том, что криптовалюты следует рассматривать как другие валюты, не являющиеся законным платежным средством. Кроме того, итальянские суды часто расходятся во мнениях относительно того, как следует регулировать криптовалюту.

Например, криптовалюта по мнению Верховного суда Италии была финансовым инструментом после онлайн-продажи биткойнов. Напротив, суд Флоренции постановил, что криптовалюты, хранящиеся в электронном кошельке, который впоследствии стал неплатежеспособным, классифицируются как «заменяемые товары».

Соответственно, некоторые суды в судебной системе Италии классифицируют криптовалюту как форму валюты, а некоторые суды рассматривают ее как товар. Несмотря на это разделение полномочий, криптовалюты считаются финансовыми инструментами в соответствии с итальянским законодательством, поскольку Верховный суд является высшей инстанцией в итальянской иерархии.

Таким образом, итальянское прецедентное право определяет криптовалюты как финансовые инструменты, поскольку Верховный суд Италии имеет приоритет перед судом Флоренции.

В 2017 г. правительство Италии издало Законодательный декрет № 90, который наделяет Министерство экономики и финансов полномочиями публиковать официальные декреты, касающиеся процедур и сроков выполнения поставщиками криптовалюты своих юридических обязательств. Цель указа – предотвратить использование финансовой системы Италии для отмывания денег и финансирования терроризма.

В Италии финансовые преступления являются широко распространенной проблемой, поскольку большинство итальянцев исполь-

⁷⁶ Налоги с криптовалюты: когда, как и кому их нужно платить. URL: <https://pravo.ru/story/246518/>

зуют наличные деньги для оплаты счетов. В частности, системы, основанные на наличных деньгах, могут способствовать уклонению от уплаты налогов и отмыванию денег. Соответственно, итальянские власти поместили поставщиков криптовалюты под те же правила, что и для традиционных операторов обмена денег.

Кроме того, декрет содержит установленное законом определение «виртуальных валют».

Согласно итальянскому определению, виртуальная валюта – это «цифровое представление стоимости, которое не было выпущено или обеспечено центральным банком или государственным органом и которое не обязательно привязано к законному платежному средству, но которое используется в качестве средства обмена». для покупки товаров или услуг или в инвестиционных целях, и могут быть переданы, сохранены или проданы в электронном виде».

Итальянские власти интерпретируют установленное законом определение виртуальных валют широко, чтобы охватить практически все криптовалюты. Действительно, необходима широкая интерпретация, поскольку существует более 10 тыс. различных типов криптовалют. Таким образом, виртуальные валюты имеют широкое определение в соответствии с итальянским законодательством, чтобы государственные органы могли предотвратить использование криптовалюты в незаконных целях, таких как отмывание денег и финансирование терроризма.

В 2018 г. Италия (Центральный Банк) ввела в действие Директиву о рынках финансовых инструментов 2014/65/ЕС (MiFID II)⁷⁷. Как правило, MiFID II регулирует финансовые рынки Европы и определяет, какие финансовые инструменты разрешены законом в ЕС. В частности, MiFID II был принят для защиты инвесторов в криптовалюту за счет повышения прозрачности рынков виртуальных валют.

В соответствии с MiFID II все лица, торгующие финансовыми инструментами, должны быть авторизованы в качестве инвестиционных фирм в соответствии с итальянским законодательством.

Инвестиционные фирмы, также известные как инвестиционные компании, представляют собой корпорации, которым доверяют вкладывать объединенный капитал инвесторов в финансовые ценные бумаги. Поэтому фирмы, которые используют средства инве-

⁷⁷ Финансы по указке. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3904230>

сторов для инвестирования в криптовалюту, должны получить на это разрешение от итальянских властей.

Кроме того, фирмы, которые покупают и продают финансовые инструменты, должны соответствовать требованиям к марже и отчетности в соответствии с Регламентом европейской рыночной инфраструктуры Италии (EMIR) и другими бизнес-требованиями. Кроме того, фирмы должны соблюдать итальянские меры защиты инвесторов, включая раскрытие информации, наилучшее исполнение, пригодность и оценку уместности.

Чтобы определить, применимы ли правила MiFID II, необходимо решить вопрос о том, квалифицируется ли конкретный токен криптовалюты как финансовый инструмент, поскольку MiFID II распространяется только на финансовые инструменты. Таким образом, не все криптовалюты подпадают под действие правил MiFID II, поскольку не все токены криптовалюты могут быть классифицированы как финансовые инструменты. Тем не менее, большинство криптовалют, вероятно, можно отнести к финансовым инструментам. Поэтому большинство криптовалют подпадают под действие правил MiFID II.

Как правило, финансовые инструменты – это «активы, которыми можно торговать, или... пакеты капитала, которыми можно торговать». Тремя основными типами финансовых инструментов являются денежные инструменты, производные инструменты и валютные инструменты.

Денежные инструменты находятся под непосредственным влиянием и определяются рынками, и примеры включают депозиты и кредиты. Напротив, стоимость производных инструментов определяется «базовыми компонентами инструмента, такими как активы, процентные ставки или индексы». Наконец, валютные инструменты – это платформы, которые облегчают обмен фиатных валют со всего мира.

Согласно итальянскому законодательству, большинство криптовалют считаются финансовыми инструментами. Налоговые органы Италии регулируют криптовалюты, как если бы они были финансовыми инструментами. В частности, в Италии криптовалюты облагаются налогом так же, как и иностранные валюты, поскольку обе валюты не являются законным платежным средством в Италии.

Поскольку иностранная валюта по-прежнему считается финансовым инструментом, итальянские налоговые органы облагают

налогом криптовалюты как финансовые инструменты. Кроме того, Верховный суд Италии постановил, что биткойн должным образом классифицируется как финансовый инструмент в соответствии с итальянским законодательством. Таким образом, общее предположение состоит в том, что криптовалюты являются финансовыми инструментами и, следовательно, подпадают под действие правил MiFID II в Италии.

Несмотря на то что большинство криптовалют считаются финансовыми инструментами, каждый цифровой токен необходимо анализировать в каждом конкретном случае, поскольку итальянское законодательство не устанавливает само по себе правила о том, что криптовалюты являются финансовыми инструментами.

В соответствии с итальянским законодательством существует четыре типа токенов криптовалюты:

- 1) инвестиционные токены;
- 2) токены безопасности;
- 3) платежные токены;
- 4) служебные токены.

Как правило, токены инвестиций и ценных бумаг подпадают под MiFID II, потому что они имеют схожие характеристики с обычными ценными бумагами. Кроме того, платежные токены, вероятно, подпадают под действие MiFID II, поскольку они соответствуют определению финансовых инструментов, поскольку они являются активами, которыми можно торговать.

Напротив, служебные токены, как правило, не регулируются законодательством MiFID II, поскольку ими нельзя торговать на финансовых рынках. Следовательно, они, вероятно, не соответствуют юридическому определению финансовых инструментов и, следовательно, выходят за рамки MiFID II. Таким образом, три типа криптовалют предположительно подпадают под правила MiFID II.

В Швеции правовая база для криптовалют отличается противоречивостью законов и государственной политики. В то время как некоторые государственные органы выпустили предупреждения о рисках, связанных с криптовалютой, другие официально признали преимущества новой технологии. Финансовый регулятор Швеции Finansinspektionen (FI) предупредил общественность о высоких рисках и низкой защите прав потребителей, связанных с инвестициями в криптовалюту.

FI уточнил, что инвестиции в криптовалюту «не подходят для большинства... потребителей», потому что их «трудно, если вообще возможно, оценить на достоверной основе». Возможно, криптовалюту трудно оценить на достоверной основе, потому что она не имеет реальной внутренней стоимости, поскольку не обеспечена золотом, серебром или национальным правительством (как фиатная валюта). Поскольку он не имеет внутренней стоимости, его может быть трудно оценить на надежной основе.

Кроме того, государственные органы подчеркнули, что правила Швеции о защите прав потребителей не защищают шведских инвесторов от рисков, связанных с инвестированием в криптовалюту. Например, Управление финансового надзора Швеции (SFSA) предупредило, что большинство первичных выпусков криптовалют не регулируются. В своем предупреждении SFSA определило «первичный выпуск» как «термин, используемый для обозначения запуска нового токена или другой формы цифрового доступа на основе... криптографии». Поскольку первичный выпуск криптоактива практически не регулируется, нет никакой гарантии, что токены, предлагаемые в рамках такого первичного выпуска, являются законными и предоставляют какие-либо права инвесторам. На самом деле, было несколько мошеннических действий в рамках первичного выпуска криптовалюты, когда инвесторы получали бесполезные токены или бесполезное программное обеспечение.

SFSA также предупредил, что нет никаких гарантий, что инвесторы смогут впоследствии продать свои токены, полученные в ходе первичного размещения, потому что нет доступного рынка, который облегчил бы торговлю криптовалютой с полной правовой защитой. Кроме того, SFSA предупредило, что некоторые рекламные объявления первичного размещения могут вводить в заблуждение. По этим причинам SFSA считает, что практика проведения первичных размещений подвергает шведских инвесторов значительному риску потери своих инвестиций.

Общая враждебная правовая среда для криптовалюты также находится в прямом противоречии с тем фактом, что цифровая валюта широко принята населением Швеции. Во-первых, в Швеции самое безналичное общество в мире. После пандемии менее 10 % всех платежей используют наличные в качестве платежного средства. Следовательно, строгие законы Швеции о криптовалюте противоречат тому факту, что более 90 % платежей используются не наличными, а другими способами.

1 января 2020 г. вступили в силу поправки к Закону о валютных биржах Швеции (SCEA). Как правило, SCEA требует, чтобы шведские финансовые учреждения соблюдали положения о борьбе с отмыванием денег. Кроме того, новые поправки расширили сферу действия SCEA, включив в нее поставщиков кастодиальных кошельков и поставщиков услуг по обмену виртуальной валюты. После внесения поправок эти учреждения должны следовать положениям Швеции о борьбе с отмыванием денег или нести юридическую ответственность. Эти положения реализуют правила «знай своего клиента» (KYC), которые требуют, чтобы финансовые посредники получали информацию о клиентах до проведения транзакций.

Поправки к SCEA содержат установленные законом определения поставщиков кастодиальных кошельков и поставщиков услуг по обмену виртуальной валюты. Поправки определяют поставщиков кастодиальных кошельков как «поставщиков услуг по защите закрытых криптографических ключей от имени своих клиентов, а также по хранению, хранению и передаче виртуальных валют». Напротив, поставщики услуг обмена виртуальной валюты – это поставщики услуг, которые предлагают услуги обмена между виртуальными валютами и шведской или иностранной фиатной валютой, электронными деньгами (как это определено в Законе Швеции об электронных деньгах) или другими виртуальными валютами.

Поправки также определяют «виртуальную валюту» как «цифровое представление стоимости, которое не выпускается и не гарантируется центральным банком или государственным органом, не обязательно привязано к официально установленной валюте и не имеет юридического статуса валюты или деньги, но принимаются физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и могут передаваться, храниться и продаваться в электронном виде». Это определение достаточно широкое, чтобы включать в себя валютные токены и некоторые инвестиционные токены, но слишком узкое, чтобы охватывать служебные токены.

Валютный токен – это криптовалюта, которая служит основным платежным средством и функционирует аналогично обычным валютам. Яркими примерами валютных токенов являются Биткойн и Эфириум. Напротив, инвестиционный токен – это криптовалюта, которая служит инвестицией и, как правило, дает финансовые права, аналогичные акциям компании.

Напротив, служебные токены функционируют в основном либо как: средство платежа в определенных условиях, которое не используется в качестве общего средства платежа (например, оплата услуг или товаров у конкретного поставщика); или как средство предоставления доступа к услуге или продукту посредством владения такими токенами. Служебные-токены выходят за рамки установленно-го законом определения виртуальной валюты, поскольку виртуаль-ные валюты отличаются от утилитарных токенов, которые часто яв-ляются внутриигровыми валютами и могут использоваться исклю-чительно в определенной игровой среде.

Поправки SCEA строже, чем обычно требуют европейские пра-вила AML. Например, большинство положений о борьбе с отмыва-нием денег не предъявляют к поставщикам услуг обмена виртуаль-ных валют требования по борьбе с отмыванием денег. Подчиняя этих поставщиков правилам SCEA, Швеция намерена ввести более строгие требования, чем общий стандарт ЕС.

В Мексике закон о регулировании финансовых компаний, при-нятый в марте 2018 г., включает главу об операциях с «виртуальными активами», под которые подпадают в том числе криптовалюты. В этом акте виртуальные активы определяются как представления сто-имости, зарегистрированные в электронном виде и используемые общественностью в качестве средства платежа для всех видов юри-дических транзакций, которые могут передаваться только электрон-ным способом.

Кроме того, Мексика приняла закон, распространяющий дей-ствие своих законов об отмывании денег на виртуальные активы, тем самым требуя от финансовых учреждений, предоставляющих услуги, связанные с такими активами, сообщать о транзакциях, пре-вышающих определенные суммы.

Центральный банк Мексики в соответствии с Законом наделен широкими полномочиями по регулированию виртуальных активов, в том числе определение тех виртуальных активов, с которыми финан-совым компаниям разрешено работать в стране, определение их кон-кретных характеристик, а также установление условий и ограничений, применимых к операциям с такими активами; и разрешение финансо-вым компаниям совершать операции с виртуальными активами.

Соответствующие правила, применимые к этим активам, долж-ны быть изданы Центральным банком Мексики в течение года после вступления в силу Закона.

Финансовые компании, осуществляющие операции с виртуальными активами, должны раскрывать своим клиентам риски, применимые к этим активам. Как минимум, эти компании должны информировать своих клиентов в четкой и доступной форме на своих соответствующих веб-сайтах или с помощью средств, которые они используют для предоставления услуг.

Весьма интересен опыт **Сальвадора** как одного из первых государств, полностью легализовавших криптовалют как средство расчета.

Центральный резервный банк Сальвадора опубликовал заявление от 6 ноября 2017 г., в котором выразил свою позицию в отношении криптовалют, которую можно резюмировать следующим образом:

«На международном и национальном уровне идет дискуссия об использовании криптовалют.

Криптовалюты не являются законным платежным средством ни в одной юрисдикции; они, в отличие от обычных валют, выпускаемых денежно-кредитным органом, не контролируются и не регулируются, и их цена определяется спросом и предложением на их рынке.

В соответствии со ст. 36–37 Органического закона Центрального резервного банка Сальвадора и ст. 3 и 6 Закона Сальвадора о валютной интеграции колон и доллар США являются единственным неограниченным законным платежным средством, которое может быть используется для оплаты денежных обязательств на национальной территории.

Любая транзакция, совершенная с виртуальной валютой, является ответственностью и риском лица, которое ее осуществляет.

Сбор средств с использованием цифровых валют запрещен. Согласно ст. 184 Закона о банках любой публичный сбор средств с рекламой или без нее и в любой форме запрещается лицами, не уполномоченными в соответствии с Законом о банках или другими действующими законами, регулирующими сбор средств.

По данным Центрального резервного банка, как денежно-кредитного органа, регулятора финансовой системы и наблюдателя за платежными системами, в настоящее время не существует правовой или нормативной базы, применимой к криптовалютам или их эквивалентам.

Центральный резервный банк будет сохранять бдительность в этом и других связанных с этим вопросах».

Однако затем в рамках системного анализа криптовалютной сфере в Сальвадоре была разработана и принята уникальная для всего мира экосистема использования криптовалют в условиях валютного регулирования в стране.

В **Бразилии** не приняты нормативные акты или законы, специально регулирующие генерацию криптовалют. Тем не менее, существующие правовые и регулирующие структуры обеспечивают руководство в отношении обращения криптовалют.

В настоящее время виртуальные валюты не подпадают под определение законной валюты в соответствии с бразильским законодательством. В соответствии с Декретом-законом 857-69 и Законом 10192/01 официальной валютой страны является бразильский реал. Криптовалюты обычно считаются активами в соответствии с общим режимом Гражданского кодекса (Закон 10406/02) как цена бумажка.

Первоначальные предложения криптоактивов – по крайней мере тех, которые по своей сути приобретают функциональные характеристики ценной бумаги – могут подпадать под действие Закона о рынках капитала и нормативно-правовой базы Бразильской комиссии по ценным бумагам (CVM). Таким образом, предложения могут подпадать под действие Постановления Комиссии 400/03 и/или других указаний Комиссии.

В настоящее время бразильское законодательство не предусматривает специального режима борьбы с отмыванием денег, характерного для виртуальных валют. Однако действующий Закон о борьбе с отмыванием денег распространяется на виртуальные валюты в ряде контекстов и деятельность по генерации криптовалют может быть отнесена к такому виду деятельности в отнявшие которого может быть проведена специальная проверка.

Налоговое законодательство Бразилии в настоящее время не содержит положений, касающихся криптовалют. Тем не менее, бразильские налоговые органы дают рекомендации, которые требуют, чтобы виртуальные валюты декларировались в декларации о подоходном налоге, а прирост капитала, полученный от продажи виртуальных валют, облагался подоходным налогом.

Правительство Бразилии выразило обеспокоенность по поводу рисков, связанных с криптовалютами. Например, в конце 2017 г. Федеральный резервный банк Бразилии выпустил Уведомление

№ 31 379, предупреждающее граждан о рисках, связанных с хранением и торговыми операциями с виртуальными валютами. В уведомлении частично говорилось следующее: «Принимая во внимание растущий интерес экономических агентов (общества и учреждений) к так называемым виртуальным валютам, Федеральный резервный банк Бразилии предупреждает, что они не выпускаются и не гарантируются какими-либо монетарными властями, поэтому у них нет гарантии конвертации в суверенные валюты, а также обеспечены ли они реальными активами любого рода, и весь риск лежит на держателях.

Компании, которые ведут переговоры или хранят так называемые виртуальные валюты от имени пользователей, физических или юридических лиц, не регулируются, не уполномочены и не контролируются Федеральным резервным банком Бразилии. В нормативно-правовой базе, относящейся к Национальной финансовой системе, нет специального регулирования виртуальных валют. Бразильский Федеральный резервный банк, в частности, не регулирует и не контролирует операции с виртуальными валютами.

Так называемую виртуальную валюту не следует путать с определением электронных денег, указанным в Законе № 12 865 от 9 октября 2013 г., и их регулированием с помощью нормативных актов, изданных Федеральным резервным банком Бразилии, в соответствии с руководящими принципами Национальный валютный совет».

В Индии в настоящее время генерация и обращение криптовалют не регулируются, и правительство страны заявило, что криптовалюты не являются законным платежным средством, и посоветовало своим гражданам не совершать операции с этими валютами.

После того как объем оборота криптовалют в Индии начал расти и выявилась потенциальная потеря доходов, правительство сформировало комитет, чтобы рассмотреть проблему использования виртуальных валют в стране.

В отчете комитета рекомендуется полный запрет на все частные владения криптовалютой в Индии. В настоящее время правительство рассматривает возможность внесения нового законопроекта под названием «Криптовалюта и регулирование официальной цифровой валюты». Законопроект дает инвесторам шесть месяцев на то, чтобы ликвидировать свои активы и не подвергаться наказанию. Предполагается, что Индия станет первой крупной экономикой, запретившей владение криптовалютой, поскольку другие страны запретили только майнинг и торговлю в криптовалюте.

В **Швейцарии** правовое регулирование криптовалют осуществляется в рамках правовой юрисдикции отдельных кантонов.

Швейцарский кантон Цуг пытается зарекомендовать себя как центр криптовалют и стартапов. 2 ноября 2017 г. Коммерческий регистр кантона Цуг начал принимать биткойны и эфиры в качестве оплаты административных расходов. В городе Цуг муниципальные услуги (регистрация по месту жительства) на сумму до 200 швейцарских франков (около 210 долл.) можно оплатить биткойнами. С 1 января 2018 г. муниципалитет Кьяссо в швейцарском кантоне Тичино начал принимать биткойны в качестве налоговых платежей на сумму до 250 швейцарских франков (около 263 долл.).

16 февраля 2018 г. Управление по надзору за финансовыми рынками Швейцарии (Eidgenössische Finanzmarktaufsicht, FINMA) опубликовало руководство по регулятивному режиму ICO, которое дополняет его более раннее руководство FINMA от сентября 2017 г. В настоящее время не существует конкретного регулирования, а также соответствующего прецедентного права или последовательной правовой доктрины. FINMA заявила, что из-за того, что каждое ICO разработано по-разному, необходимо решать в каждом конкретном случае, применимы ли и какие финансовые правила.

Инвесторы получают монеты или токены на основе блокчейна в обмен на средства, которые они переводят. Токены создаются и хранятся либо в блокчейне, специально созданном для ICO, либо в уже существующем блокчейне.

FINMA различает платежные токены (криптовалюты), служебные токены и токены активов.

Платежные токены (криптовалюты) определяются как токены, которые используются в качестве платежного средства или средства передачи денег или ценностей.

Служебные токены – это токены, которые обеспечивают цифровой доступ к приложению или услуге с помощью инфраструктуры на основе блокчейна.

Токены активов представляют собой активы, такие как долг или право собственности на эмитента. Согласно FINMA, токены активов аналогичны акциям, облигациям и деривативам.

Операторы инфраструктур финансового рынка подлежат авторизации FINMA. Если токены, полученные в ходе ICO, квалифицируются как ценные бумаги, для торговли потребуется авторизация.

Ценные бумаги определяются как «стандартизированные документарные или бездокументарные ценные бумаги, производные ценные бумаги и ценные бумаги с посредничеством, которые подходят для массовой стандартизированной торговли», что означает, что они «публично предлагаются для продажи в той же структуре и номинале или размещены среди более чем 20 клиентов, поскольку они не были созданы специально для отдельных контрагентов».

FINMA не рассматривает платежные токены или служебные токены, единственной целью которых является предоставление прав цифрового доступа, в качестве ценных бумаг. Однако служебные токены, имеющие дополнительную инвестиционную цель или единственную инвестиционную цель на момент выпуска, а также токены активов, которые стандартизированы и подходят для массовой стандартизированной торговли, классифицируются как ценные бумаги.

Средства, привлеченные в рамках ICO, обычно не квалифицируются как депозиты по смыслу Закона о банковской деятельности. Однако при наличии обязательств с характером заемного капитала, например, обещание вернуть капитал с гарантированным доходом, то такое ICO потребует от организатора получения банковской лицензии.

Когда активы, собранные в рамках ICO, управляются третьими лицами извне, применяются положения Закона о схемах коллективного инвестирования. Положения о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма, которые приводят к ряду требований должной осмотрительности, применяются к ICO платежного токена (криптовалюты), как только токены технически могут быть переведены в инфраструктуру блокчейна.

Кроме того, обмен криптовалюты на фиатные деньги или другую криптовалюту, а также предложение услуг по переводу токенов, если поставщик услуг поддерживает закрытый ключ (поставщик депозитарного кошелька), в равной степени вызывают требования должной осмотрительности в соответствии с Законом об отмывании денег.

В сентябре 2017 г. FINMA закрыла неавторизованных поставщиков фальшивой криптовалюты E-Coin, ликвидировала компании и выпустила общее предупреждение для инвесторов о фальшивых криптовалютах. Кроме того, три другие компании были внесены в список предупреждений FINMA из-за подозрительной деятельности, и было проведено одиннадцать расследований других предположительно несанкционированных бизнес-моделей, связанных с такими монетами.

В Швейцарии отдельные кантоны, швейцарские штаты, обязаны взимать подоходный налог и налог на имущество со всей собственности (активов и прав, имеющих денежную стоимость) налогоплательщиков, проживающих в их кантоне. Налоговые ставки варьируются между отдельными кантонами. Криптовалюты рассматриваются как иностранные валюты для целей налогообложения и облагаются налогом на имущество. Владельцы биткойнов или других криптовалют облагаются налогом по ставке, установленной налоговыми органами на 31 декабря 2008 г.

Аргентина (с учетом нестабильности валютной системы) является региональным лидером в области криптовалют. В соответствии с конституцией Аргентины единственным органом, имеющим право выпускать легальную валюту, является Центральный банк. Криптовалюты не являются легальной валютой, согласно разделу 765 Гражданского и коммерческого кодекса Аргентины, поскольку они не выпускаются государственными органами денежно-кредитного регулирования и не являются законным платежным средством. Поэтому их можно считать деньгами, но не законной валютой, поскольку они не являются обязательным средством списания долгов или обязательств.

Аргентина исторически осуществляла строгий контроль над иностранными валютами. Тем не менее он стал одним из первых пользователей криптовалюты, отчасти для защиты от инфляции и для обхода запретов на переводы иностранной валюты за пределы своих границ.

Хотя криптовалюты не запрещены, правительство Аргентины обнародовало правила в отношении криптовалют, особенно в области налогообложения и борьбы с отмыванием денег.

Национальная комиссия по ценным бумагам Аргентины опубликовала коммюнике о рисках, связанных с первичным размещением монет. Подразделение финансовой информации (UIF) определило криптовалюты как «цифровое представление стоимости, которое можно продавать в цифровом виде и которое функционирует как средство обмена; и/или расчетная единица; и/или средство сбережения, но не имеет статуса законного платежного средства ни в одной юрисдикции и не выпускается и не гарантируется каким-либо правительством или юрисдикцией».

Резолюция UIF 300/2014 предусматривает расширенные требования к отчетности в отношении Закона о борьбе с отмыванием денег и Закона о налоговой реформе.

Поправки 2017 г. к Закону о подоходном налоге требуют, чтобы прибыль, полученная от продажи цифровой валюты, считалась доходом и облагалась налогом.

Важным аспектом правового регулирования генерации криптовалют является налогообложение. Подходы к налогообложению в различных странах, а иногда и в отдельных субъектах федеративных государств в достаточной степени разнятся.

Так, в США отчетность о приросте капитала и убытках от торговли биткойнами или инвестирования в них относительно проста, но генерация криптовалюты влечет за собой различные налоговые последствия. Часто, особенно без тщательного планирования, генерация криптовалют может привести к многочисленным налоговым последствиям, о которых в соответствии с налоговым законодательством США и отдельных американских штатов необходимо сообщать в отдельных формах. Меняющиеся государственные и региональные правила генерации криптовалют напрямую влияют на налоговые последствия, и некоторые регионы превратились в налоговые и финансовые гавани для генерации отдельных криптовалют (например, биткойна) и операций с ними.

Биткойн, заработанный в результате генерации, облагается на федеральном уровне в США налогом по обычной ставке подоходного налога как валовой доход. Сумма причитающегося налога оценивается на основе стоимости биткойнов на дату их получения, то есть на дату генерации биткойнов. Сумма причитающегося налога также зависит от того, классифицирует ли добывающий добычу криптовалюты как добычу полезных ископаемых, как самостоятельный вид бизнеса, или как хобби.

Если оператор добычи криптовалют является сотрудником или независимым подрядчиком по добыче криптовалют и (или) получает криптовалюту в качестве оплаты за труд, работодатель обязан предоставить форму W-2 или «1099» соответственно, которая документирует валовой доход от майнинга. Однако майнеры криптовалют чаще всего по законодательству США считаются самозанятыми, и майнеры должны добровольно сообщать о своем валовом доходе от майнинга, чтобы избежать штрафов и налогов. Это с одной стороны вводит дополнительные сложности при установлении факта генера-

ции криптовалюты, а с другой становится неизбежным с учетом специфических форм интерпретации данного процесса самими участниками отношений.

Генерация криптовалют может быть прибыльной, но он также требует значительных операционных расходов для начала и продолжения майнинга (в части приобретения оборудования и оплаты услуг связи и необходимой электрической энергии).

Если субъект занимается добычей биткойнов в качестве бизнеса, имеет право на вычеты для снижения налоговых обязательств. В §162 Налогового кодекса говорится, что «допускается вычет всех обычных и необходимых расходов, уплаченных или понесенных в течение налогового года при ведении любой торговли или бизнеса».

Субъекты генерации криптовалют могут вычесть определенные расходы из своего дохода от майнинга. Стоимость компьютеров, услуг и электроэнергии, используемых для генерации криптовалют, может быть вычтена из вашего дохода от майнинга. Если субъект зарегистрировал свою деятельность по добыче криптовалют как бизнес, то он сможет вычесть больше расходов, чем если бы такая деятельность была отнесена к категории обычной формы досуговой деятельности (хобби).

Налоги от деятельности по добыче биткойнов учитываются иначе, чем налоги от инвестирования, покупки или продажи биткойнов. Если субъект получил биткойны от майнинга, важно указать, получили ли он их в качестве действующего бизнеса или в качестве хобби. То, как субъект классифицирует свою деятельность по добыче биткойнов, определит, как она будет облагаться налогом IRS и как о ней следует сообщать налоговым органам (форму декларирования).

Если деятельность по добыче криптовалют ведется как бизнес по добыче биткойнов, то такой доход указывается в Приложении С к налоговой декларации и из него вычитаются расходы. Как бизнес субъекту не имеющему соответствующей лицензии на такой вид деятельности, придется платить дополнительный налог на самозанятость.

Если субъект сообщает о добыче криптовалют как о хобби, то он обязан указывать свой доход от майнинга в строке 8 Приложения 1 к федеральной налоговой декларации. В качестве хобби субъект не будет платить налог на самозанятость, но при этом не сможет требовать такого количества вычетов из расходов.

Продажа добытых биткойнов создает второе налогооблагаемое событие, отдельное от исходного события генерации криптовалют.

Стоимость биткойна на момент его добычи, которая облагается налогом как обычный доход в первом налогооблагаемом событии, становится основой стоимости биткойна как основного актива оборота.

Когда майнер продает биткойн, полученная стоимость в долларах США будет отражена как прибыль или убыток и зачтена в соответствии с базой затрат субъекта генерации криптовалют. Если стоимость криптовалюты на момент продажи выше, чем базовая стоимость, то продавец получает прирост капитала. Если значение ниже, майнер несет потери капитала и в таком случае не облагается налогом. О каждой продаже или сделке, добытой криптовалюты необходимо сообщать в налоговой форме IRS 8949.

При этом следует отметить, что правовое регулирование регулирования криптовалют сильно различается между штатами. Некоторые штаты, такие как Род-Айленд, Кентукки, Айова, Монтана и Вайоминг, ввели и приняли законы, поощряющие деятельность по добыче биткойнов в штате, предлагая налоговые льготы, усиленное законодательство и регулятивные песочницы (правовые эксперименты). Правительства многих штатов хотят поощрять генерацию криптовалют, рассматривая этот вид деятельности, как добычу полезных ископаемых в своем штате, потому что они могут получить значительные налоговые поступления, рабочие места и доходы от коммунальных услуг. Особенность налогового законодательства в США определяет, что извлекаемые природные ресурсы засчитываются (в значительной части) в доход конкретного штата и в этой связи отнесения генерации криптовалют к добыче полезных ископаемых имеет для штатов особую привлекательность.

Штат Монтана продолжает в настоящее время лидировать в разработке законодательства о генерации криптовалют и транзакциях. В 2017 г. губернатор Монтаны Стив Баллок использовал грантовые деньги для финансирования Project Spokane, крупного проекта по добыче биткойнов. В 2019 г. штат Монтана принял закон, освобождающий монеты на основе блокчейна от ограничений законов о безопасности, что позволило осуществлять активную деятельность по генерации криптовалют с использованием генерирующих машин зарубежного производства.

В Штате Вайоминг в 2018 г. правительство штата приняло закон, предусматривающий освобождение от законов и правил о денежных переводах для передачи цифровой валюты, а также последующий законопроект об освобождении цифровых валют от нало-

гообложения имущества. В 2019 г. был принят закон, предоставляющий разработчикам, продавцам или организаторам обмена цифровых валют исключения из законов о ценных бумагах и денежных переводах. Был принят дополнительный закон, разрешающий компаниям выпускать цифровые или «сертификационные токены» вместо сертификатов акций, что существенно упростило механизм генерации криптовалют.

Спецификой отличается налогообложение криптовалют в Италии. В сентябре 2016 г. налоговое агентство Италии (Agenzia delle Entrate) опубликовало министерское постановление о налоговом режиме биткойнов и других «кибервалют».

В этой Резолюции Agenzia delle Entrate (ADE) объявило, что обмен криптовалюты на традиционные валюты освобождается от НДС. Однако операции с криптовалютой не освобождаются от подоходного налога, поскольку итальянское законодательство признает прибыль и убытки от операций с криптовалютой в качестве налогооблагаемого корпоративного дохода.

Предположительно, чтобы помочь ADE в сборе налогов, Резолюция требует, чтобы операции с кибервалютой раскрывали информацию об этих транзакциях, включая имена, суммы, даты и другую соответствующую информацию. Однако операция с кибервалютой не включает лиц, которые держат биткойн для целей, отличных от коммерческих или корпоративных. Таким образом, эти лица освобождаются от уплаты подоходного налога.

Что касается корпоративного налогообложения, ADE заявило, что прибыль, полученная в результате транзакций с криптовалютой, должна быть включена в финансовую отчетность компаний, поскольку она имеет отношение к корпоративным подоходным налогам, таким как IRES и IRAP.

Налоги IRES облагаются по ставке 26 %, а IRAP облагаются налогом по ставке 3,9 %. Для целей налогообложения доходов физических лиц прибыль от транзакций с криптовалютой рассматривается как прибыль, полученная от торговли на FOREX.

Департамент доходов Италии заявил, что биткойны классифицируются как иностранная валюта, в связи с чем доходы от криптовалют облагаются высокими налогами. В Италии прибыль от иностранной валюты и криптовалюты облагается налогом по ставке 26 %.

Торговля на рынке Форекс и торговля криптовалютой подпадают под одни и те же правила, потому что они обладают уникаль-

ными характеристиками. Как и криптовалюта, рынок форекс децентрализован, потому что нет центрального рынка для операций с иностранной валютой. Аналогичным образом торговля на рынке Форекс и торговля криптовалютой не имеют границ и проводятся по всему миру.

В частности, торговля на рынке Форекс осуществляется внебиржево (ОТС), что позволяет двум лицам в разных полушариях выполнять транзакции через компьютерные сети. Кроме того, на внебиржевых рынках раскрытие финансовой информации не требуется.

Соответственно, торговля на рынке Форекс похожа на торговлю криптовалютой, поскольку обе они децентрализованы и в некоторой степени анонимны. Соответственно, прибыль от торговли криптовалютой и форекс облагается подоходным налогом с физических лиц в размере 26 % в соответствии с итальянским законодательством. Напротив, корпорации облагаются налогом по ставке примерно 29 %.

Интересен механизм налогообложения операций с криптовалютами в Швеции. В Швеции криптовалюты считаются облагаемыми налогом финансовыми инструментами. Поэтому граждане Швеции должны сообщать обо всех транзакциях с криптовалютой в Шведское налоговое агентство (Skattevert). Скаттеверт классифицирует криптовалютные транзакции как «отдельные транзакции с активами». Поскольку криптовалюта является активом в соответствии со шведским законодательством, ее нельзя должным образом классифицировать как валюту или наличные деньги.

Поскольку криптовалюта облагается налогом в Швеции, крайне важно, чтобы жители Швеции указывали биткойны и другие криптовалюты в своих налоговых отчетах, чтобы избежать гражданской ответственности. Важно отметить, что трейдеры криптовалюты должны записывать цену, по которой их токен был куплен и продан.

По сути, шведские держатели криптовалюты должны записывать все детали своих криптовалютных транзакций. Фактически, шведские власти посоветовали жителям перечислять все расходы, сделки и кредиты, совершенные с помощью криптовалюты в течение налогового года. Следовательно, для жителей Швеции обременительно должным образом сообщать о налогах, связанных с операциями с криптовалютой.

Прибыль и убытки, возникающие в результате торговли криптовалютой, облагаются налогом на прирост капитала в соответствии

со шведским законодательством. В частности, прирост капитала облагается фиксированной ставкой налога в размере 30 %. Однако убытки, возникающие в результате торговли криптовалютой, подлежат вычету до 70 %.

Кроме того, шведское налоговое законодательство проводит различие между краткосрочной торговлей криптовалютой и долгосрочным хранением криптовалюты, например, акциями. Реализованная прибыль от владения криптовалютами, такими как акции, считается доходом от коммерческой деятельности в соответствии с налоговым законодательством Швеции и облагается налогом по ставке от 20,6 % до 22 %. Таким образом, криптовалютные трейдеры заинтересованы в том, чтобы держать свои активы в течение как минимум года, чтобы избежать краткосрочных налогов на прирост капитала и платить более низкие налоги.

В отличие от фиксированного налога на прирост капитала в Швеции, подоходный налог основан на прогрессивной модели, которая варьируется в зависимости от уровня дохода. В целом, шведские налогоплательщики должны платить два разных подоходных налога: национальный подоходный налог и муниципальный подоходный налог.

В Швеции существует две налоговые категории:

1) физические лица, которые зарабатывают менее 523 200 шведских крон, или менее 63 438,52 долл. в год;

2) лица, которые зарабатывают более 523 200 шведских крон, или более 63 438,52 долл. в год.

Лица с низким доходом платят муниципальный подоходный налог по ставке 32 % и национальный подоходный налог по ставке 0 %. Напротив, лица с более высоким доходом платят муниципальный подоходный налог по ставке 32 % и национальный подоходный налог в размере 20 %. В совокупности члены группы с более высоким доходом платят общую ставку подоходного налога в размере 52 %. Этот высокий процент делает Швецию страной с самой высокой налоговой платой в мире.

Чтобы подчеркнуть высокие налоговые ставки Швеции, жители Швеции, зарабатывающие 70 тыс. долл. в год, должны платить подоходный налог по ставке 52 %, или 36 400 долл. в виде налогов. Следовательно, граждане Швеции, которые зарабатывают 70 тыс. долл. в год, получают доход после уплаты налогов в размере 33 600 долл.

Напротив, жители Швеции, которые зарабатывают 60 тыс. долл. в год, платят только подоходный налог по ставке 32 %, или 19 200 долл. в виде налогов. Соответственно, граждане Швеции, которые зарабатывают 60 тыс. долл., получают доход после уплаты налогов в размере 40 800 долл. в год.

В этом сценарии участники с более низкой налоговой группой зарабатывают на 7200 долл. больше, чем члены с более высокой налоговой группой.

Чтобы воспрепятствовать уклонению от уплаты налогов в Швеции, лица, которые не могут должным образом подать налоги с транзакций с криптовалютой, подлежат значительным штрафам и более высоким налогам.

Например, шведский криптовалютный инвестор Линус Дункер был обязан уплатить налог в размере 300 % от своей прибыли от криптовалюты. Дункер был оштрафован в размере 1 млн долл., потому что он торговал криптовалютой с 2014 г., не сообщая о своих транзакциях с криптовалютой шведским властям. История Данкера демонстрирует высокие штрафы, с которыми могут столкнуться трейдеры криптовалюты, если они не смогут должным образом отразить свои криптовалютные транзакции в своих ежегодных налоговых отчетах.

Интересен опыт **Испании** в налогообложении криптовалютной сферы. В Испании прибыль от транзакций с криптовалютой облагается подоходным налогом с населения, корпоративным подоходным налогом и подоходным налогом с нерезидентов. Для целей налогообложения Счетная палата Испании классифицирует криптовалюты либо как нематериальные активы, либо как коммерческие акции, в зависимости от их использования.

Кроме того, правительство Испании заявило, что все операции с криптовалютами являются бартерными сделками для целей налогообложения прибыли. В результате операции с криптовалютой приводят либо к приросту капитала, либо к убытку капитала для целей налогообложения прибыли.

Обязательное налоговое постановление Испании V0808-18 от 22 марта 2018 г. подтвердило, что «использование виртуальных валют вне хозяйственной деятельности может привести к приросту капитала или убыткам в момент совершения транзакции». В частности, прирост капитала или убытки определяются путем расчета разницы между стоимостью, по которой криптовалюты были приобре-

тены, и стоимостью, по которой они были проданы. Следовательно, соблюдение налогового законодательства может быть сложным и обременительным как для налоговых органов, так и для налогоплательщиков. Соответственно, очень важно, чтобы жители Испании тщательно записывали цену, по которой они покупали и продавали свои криптовалюты.

Криптовалютные трейдеры должны платить налог на доходы физических лиц правительству Испании. Криптовалютные трейдеры определяются как «лица, которые приобретают криптовалюты и платят за них своими деньгами».

Прирост капитала должен отражаться в накопительной базе по налогу на доходы физических лиц. Налоговые ставки для трейдеров криптовалюты будут варьироваться от 19 до 26 %. В частности, первые 6000 евро прироста капитала в результате криптовалюты облагаются налогом по ставке 19 %.

Следующие 44 тыс. евро облагаются налогом по ставке 21 %, а следующие 150 тыс. евро облагаются налогом по ставке 23 %. Наконец, прирост капитала, превышающий 200 тыс. евро, облагается налогом по ставке 26 %. Потери капитала могут быть зачтены и компенсированы в течение четырех лет после убытка. Однако потери капитала могут компенсировать максимум 25 % прибыли каждого из следующих лет. Таким образом, инвесторы могут уменьшить свои налоговые обязательства, продав актив с убытком, когда в ближайшем будущем ожидается существенная прибыль от торговли криптовалютой.

Экономическая деятельность, такая как добыча криптовалюты, также облагается подоходным налогом с населения. Физические лица, добывающие криптовалюты, должны платить налоги с прибыли от своей деятельности. Однако майнерам криптовалюты разрешено вычитать коммерческие расходы из операций по добыче. Чтобы вычесть бизнес-расходы, майнеры криптовалюты должны соответствовать пяти требованиям:

- 1) должны зарегистрироваться в соответствующих налоговых органах;
- 2) должны зарегистрироваться в органах социального обеспечения Испании;
- 3) должны подавать ежеквартальные отчеты «Уплата в счет НДСФЛ» и его годовую сводку;

4) должны регистрироваться в Реестре операторов внутри сообщества (ROI) и подавать соответствующую ежеквартальную форму по операциям внутри сообщества;

5) должны подавать ежегодный информативный отчет об операциях с третьими лицами.

Кроме того, некоторые держатели криптовалют облагаются дополнительными налогами, поскольку во многих регионах Испании действуют налоги на богатство. Налоги на богатство облагают налогом чистое богатство физических лиц по всему миру.

Криптовалюты должны учитываться при расчете стоимости состояния физических лиц. Стоимость, заявленная в налоге на богатство, рассчитывается путем определения стоимости по состоянию на 31 декабря соответствующего налогового года.

В зависимости от региона жители Испании могут облагаться налогом на богатство в размере от 0,2 до 3,75 %. Регионы в Испании, где требуются налоги на богатство, включают: Каталонию, когда чистый капитал превышает 500 тыс. евро; Валенсию, когда чистый капитал превышает 600 тыс. евро; и Андалусию, когда чистый капитал превышает 700 тыс. евро. Однако жители Мадрида освобождены от уплаты налога на богатство.

Граждане Испании, которые пренебрегают информацией о своих криптовалютах по подоходному налогу, могут быть привлечены к ответственности. Штрафы за непредставление отчета могут достигать 10 тыс. евро. Кроме того, лица, уклоняющиеся от уплаты налогов, могут быть оштрафованы на сумму до 150 % незадекларированного дохода.

В 2020 г. Испания одобрила законопроект, требующий от владельцев криптовалюты раскрывать свои активы. Законопроект намерен «обязать граждан предоставлять подробную информацию об остатках и транзакциях, осуществляемых внутри и за пределами Испании». Следовательно, крайне важно, чтобы граждане Испании правильно регистрировали свои криптовалюты в своих налоговых декларациях.

Глава 5

Международно-правовое регулирование генерации криптовалют и развитие правового регулирования генерации криптовалют в БРИКС

Генерация криптовалют в настоящее время является одной из наиболее быстро развивающихся сфер экономики, которая в той или иной степени затрагивает большинство стран мира. Как мы уже показывали в рамках данного исследования, практики все страны мира в настоящее время формируют свое законодательство в сфере генерации криптовалют, выбирая разные формы правового регулирования и разные подходы к допустимости такой деятельности от особого благоприятствования (например, Сальвадор) до полного запрета. При этом генерация криптовалют связана с трансграничной деятельностью как минимум в контексте использования каналов связи и передачи информации. Учитывая же значимость данной сферы, очевидно, что отдельные аспекты генерации криптовалют должны регулироваться на международном уровне.

Между тем такое правовое регулирование сопряжено с естественными сложностями сопряжения интересов различных государств, что вызывает существенные сложности. Еще в 2018 г. председатель Правительства РФ Д. А. Медведев на форуме «Цифровая повестка в эпоху глобализации», проходившем в Алма-Ате, отмечал, что «регулирование криптовалюты не может реализовываться в рамках только одной страны и должно быть наднациональным». Им предлагалось внедрить «единое регулирование в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС)»⁷⁸.

В конце декабря 2018 г. первый заместитель председателя Банка России Ольга Скоробогатова сообщила, что регулятор в 2018 г. обсудит возможность выпуска наднациональной криптовалюты на

⁷⁸ Медведев призвал внедрить единое регулирование криптовалюты в ЕАЭС // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/02/02/749772-medvedev-prizval-uskorit-tsifrovizatsiyu-rinka-evraziiskogo-soyuz>

территории ЕАЭС или в рамках стран БРИКС. «Введение национальной цифровой валюты нам кажется не совсем оправданным с точки зрения макроэкономики, населения. Вопрос, который нам кажется целесообразным обсуждать на площадке с нашими коллегами, это введение цифровой валюты на территории ЕАЭС или в рамках БРИКС», – говорила О. Скоробогатова⁷⁹. Таким образом наличие заинтересованности в правовом регулировании генерации криптовалют на надгосударственном уровне очевидно и оправдано спецификой данного вида деятельности.

Более того, отмечается, что страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) ведут переговоры о создании рабочей группы по правовому урегулированию оборота криптовалют. Данная информация была распространена председателем правления Ассоциации юристов России (АЮР) В. Груздевым в ходе IV юридического форума БРИКС⁸⁰. Таким образом можно констатировать что в настоящее время складываются в том числе и организационные основы для осуществления разработки и принятия нормативных документов по правовому регулированию генерации цифровых валют в рамках БРИКС.

Отметим при этом, что в данном случае речь идет в первую очередь не о генерации таких криптовалют, как широко известные биткойн или эфириум, а о национальных крипто валютах (официальных активах центральных банков государств), либо надгосударственной криптовалюты международного объединения.

Г. И. Пузанов отмечает, что в рамках БРИКС и ОЭСР политика регулирования криптовалют сильно различается, но имеет и общие черты.

К общим чертам можно отнести то, что все государства, попавшие в выборку, ведут борьбу с незаконной легализацией денежных средств с помощью криптовалют, а также с финансированием терроризма посредством цифровых денег. Вдобавок, все государства, за исключением Бразилии, не ведут торговлю с другими странами, принимая к оплате криптовалюту.

⁷⁹ Медведев призвал внедрить единое регулирование криптовалюты в ЕАЭС // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/02/02/749772-medvedev-prizval-uskorit-tsifrovizatsiyu-rinka-evraziiskogo-soyuza>

⁸⁰ Страны БРИКС создадут рабочую группу по правовому регулированию криптовалют // <https://iz.ru/677449/2017-11-30/strany-briks-sozdatut-rabochuiu-gruppu-po-pravovomu-regulirovaniu-kriptovalut>

Но выбранные страны совершенно по-разному относятся к проблеме налогообложения. Так, в странах БРИКС отсутствует реальное налоговое регулирование криптовалют в силу медлительности исполнительной власти. В то же время в выбранных странах ОЭСР уже выстроено четкое налоговое законодательство. Более того, в некоторых странах ОЭСР, а именно в Германии, США и Японии, уже возможно расплатиться криптовалютой за многие товары и услуги.

Г. И. Пузанов приходит к выводу, что в странах БРИКС работа с криптовалютами идет крайне медленно, в то время как страны ОЭСР уже привлекают под свою юрисдикцию многочисленные перспективные стартапы⁸¹.

Мы не можем согласиться с таким мнением, поскольку в странах БРИКС. Следует отметить, что в рамках Канкунская декларация ОЭСР о цифровой экономике 2016 г., в которой определены принципы построения цифровой экономики были заложены фундаменты универсального подхода к вопросу генерации и обращения цифровых валют.

В качестве таковых обозначены, в частности: развитие идей свободного обращения информации; стимулирование свободного цифрового творчества и инноваций; развитие систем цифровых услуг; развитие новейших цифровых технологий, таких как интернет вещей, облачное вычисление, цифровая аналитика данных. Необходимо активизировать участие в деятельности международных организаций по разработке документов, определяющих принципы правового регулирования отношений в цифровой среде (ООН, ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, Международный союз электросвязи, Международная организация по стандартизации).

В рамках ЕАЭС интенсивно ведется работа по реализации цифровой повестки. Так, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.» устанавливает, что цифровая повестка реализуется в сферах экономического сотрудничества, определенных Договором о ЕАЭС. Как отмечается в решении, проекты по реализации цифровой повестки должны осуществ-

⁸¹ Пузанов Г. И. Государственная политика в области регулирования криптовалют: сравнительный анализ БРИКС и ОЭСР // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 4(30). – С. 162-181.

ляться в сферах экономического сотрудничества, определенных Договором о ЕАЭС от 29.05.2014, а также в иных сферах экономики⁸².

Полагаем, что в рамках БРИКС может быть осуществлено регулирование комплекса отношений, связанных с генерацией цифровых валют.

1. Взаимное признание допустимости использование цифровых валют при проведении взаимных расчетов между странами членами БРИКС. Полагаем, что такой подход вполне приемлем, при том условии, что речь идет об официальных цифровых валютах стран членов БРИКС. Допустимость же использования криптовалют имеющих широкое распространение, которые могут генерировать физические и юридические лица в странах БРИКС вызывает сомнение. Главным аспектом допустимости использования средства платежа является контролируемость такого платежа для финансовых и таможенных органов государств стран-членов БРИКС. Криптовалюты в настоящее время не контролируются отдельными государствами. Более того, в ряде стран БРИКС запрещена деятельность по генерации криптовалют, что представляет существенную сложность на пути их использования как средств платежа. В таком случае в рамках БРИКС целесообразно установить единый механизм учета криптовалютных активов, построенный на принципах добровольного декларирования субъектами коммерческой деятельности наличия у них крипто кошельков и криптовалют с целью последующего использования в торговых операциях с контрагентами из числа физических и юридических лиц стран БРИКС.

Такой депозитарий криптоактивов может быть выстроен в рамках двух моделей. Первая – создание национальных депозитариев в каждой из стран БРИКС (с учетом вновь присоединяющихся государств) с установлением механизма обмена информацией о таких активах. При этом, очевидно, что такой механизм может появиться только тогда, когда в рамках БРИКС будет создан универсальный расчетный механизм.

⁸² Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. URL: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93_3_%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF.pdf

Второй моделью является создание надгосударственного депозитария криптовалют, в котором хранилась бы информация, передаваемая национальными держателями криптовалют (лицами, генерирующими криптовалюты). Такой депозитарий мог бы быть создан в рамках инфраструктуры Нового банка развития БРИКС и осуществлять деятельность совместно с Новым банком развития в случае, если именно данный банк будет избран в качестве оператора расчетов между контрагентами стран БРИКС, либо мог бы передавать необходимую информацию банкам стран БРИКС для осуществления трансграничного обращения в случае, если в качестве доминирующей будет признана концепция осуществления расчетов в БРИКС посредством совокупности национальных банков стран-членов БРИКС.

2. В рамках БРИКС в целях недопущения причинения вреда странам партнерам могли бы быть определены универсальные требования к безопасности процесса генерации криптовалют, в том числе требования к оборудованию, сетевых программ и продуктов, используемых для целей осуществления генерации криптовалют. С учетом различий в использованных средствах безопасности информационных сетей в странах БРИКС такой подход представляется оправданным и необходимым. КНР и Россия, обращающее существенное внимание опросам сетевой безопасности могли бы пойти на допустимость осуществления генерации криптовалют в наднациональном аспекте только в случае наличия гарантий безопасности информации и достоверной безопасности оборудования для генерации криптовалют. Такие условия могли бы быть разработаны ведомствами внешней торговли стран-членов БРИКС с учетом внутринационального согласования с органами государственной власти отвечающими за обеспечение сетевой безопасности.

3. В рамках БРИКС должны быть установлены требования к обороту цифровой информации финансового характера. Зачастую транзакции с использованием криптовалют в настоящее время связаны с противоправной деятельностью и финансированием террористических и экстремистских организаций. Это не допустимо ни для одной из стран-членов БРИКС. В таком случае в рамках более широкого вопроса, связанного с правовым надгосударственным регулированием порядка контроля за информацией в международных компьютерных сетях может быть осуществлено регулирование и

вопроса, связанного с информационным цифровым обеспечением генерации криптовалют.

4. В рамках БРИКС могут быть выработаны совместные принципы допустимости генерации криптовалют в контексте экологического ущерба, причиняемого генерацией криптовалют. Тепловое загрязнение в настоящее время с учетом распространенного концепта глобального потепления должно контролироваться на надгосударственном уровне. В рамках итоговой декларации Йоханнесбург-2 (2023 г.) БРИКС установлено, что страны БРИКС уделяют особое внимание глобальному изменению климата. В таком случае очевидно, что страны-члены БРИКС должны устанавливать принципы, при которых генерация криптовалют может быть допустимой, или напротив, недопустимой.

Полагаем, что такое решение может быть основано на следующих принципах:

1) минимизации теплового следа при осуществлении генерации криптовалют. В целях того должны быть разработаны требования к технической составляющей генерации криптовалют с определением допустимого объема теплового выброса и механизмов его уменьшения, либо устранения;

2) приоритета в использовании возобновляемой энергии при генерации криптовалют. В случае использования для генерации криптовалют электроэнергии генерируемой на тепловых станциях фактически возникает двойная тепловая нагрузка, исходящая от самой станции в процессе генерации электроэнергии (для угольной и прочих генераций при сжигании топлива) и при генерации криптовалют от оборудования, используемого в рамках данного процесса. Использование мощностей возобновляемой энергетики (зеленой энергетики) позволит как минимум устранить один из источников загрязнения в рамках данного процесса;

3) возмещения вреда, причиненного окружающей среде с установлением нормативов в рамках БРИКС. Очевидно, что генерация криптовалют наносит ущерб окружающей среде. Для целей восстановления баланса в рамках принципа устойчивого развития должны быть выработаны представления о механизме возмещения причиненного ущерба.

Полагаем, что в рамках БРИКС мог бы быть разработан механизм, аналогичный механизмам «зеленых бондов», однако выстроенный на полностью научных основаниях расчета экологического

вреда и выбора средств возмещения такого вреда. Полагаем, что данный механизм должен быть использован и для иных загрязняющих производств. При этом применение его к генерации криптовалют мог бы быть сравнительно удобной экспериментальной площадкой, которая впоследствии могла бы быть применена для других производств.

4. Государственного контроля за деятельностью по генерации криптовалют. Учитывая, что генерация криптовалют может иметь потенциал опасности для государств необходимо обеспечить на наднациональном уровне безусловный приоритет интересов безопасности государства над иными вопросами. Любая деятельность по генерации криптовалют должна юить контролируема государством с точки зрения как финансовой, так и информационной безопасности.

Полагаем, что данные принципы должны найти все воплощения в документах БРИКС, которые могут быть приняты на последующих саммитах объединения, в том числе на Казанском саммите БРИКС 2024 г.

Глава 6

Перспективы правового регулирования общественных отношений в сфере генерации криптовалют в Российской Федерации

Общие аспекты правового регулирования общественных отношений в сфере генерации криптовалют

Ранее нами показано, что необходимость правового регулирования общественных отношений в сфере генерации криптовалют является осознанной и обоснованной необходимостью, важным составным аспектом правового регулирования экономических отношений в государстве.

На основе наличия опыта нормотворческих проектов в Российской Федерации и зарубежного опыта правового регулирования правового регулирования генерирования криптовалют считаем возможным определить следующие принципы правового регулирования данного вида деятельности.

Принцип регулируемости общественных отношений в области генерации криптовалют является одним из основных в данной сфере деятельности. Очевидно, что законодательство Российской Федерации не содержит в себе однозначных и критических оснований, не допускающих генерацию криптовалют как вид деятельности. При этом нельзя говорить о том, что используемый в России подход в полной мере обеспечен правовым инструментарием в рамках регулирования данного вида деятельности. В результате генерация криптовалют в значительной мере остается в «сером правовом поле», когда вместо безусловного запрета либо детально урегулированного порядка осуществления такой деятельности мы имеем формальное дозволение и совокупность по сути пробельных отношений, устранение которых является актуальной правовой задачей.

При этом особенностью правового пространства России является возможность раздельного регулирования общественных отношений в рамках федерального, регионального, местного и ведомственного правового регулирования.

Исходя из специфики генерации криптовалют, полагаем, целесообразно отнести данный вид деятельности к отношениям комплексным и регулируемым законодательством на федеральном, региональном, местном и ведомственном уровне в контексте совокупности общественных отношений, регламентированных на данных уровнях правового регулирования общественных отношений.

При этом правовое регулирование общественных отношений в сфере генерации криптовалют должно осуществляться с учетом принципа единства экономического пространства России, отраженного в Конституции РФ.

По мнению А. В. Митрофанова, «единство экономического пространства Российской Федерации – один из принципов экономических основ конституционного строя, предполагающий, что Российская Федерация представляет собой состоящее из территорий ее субъектов пространство, на котором экономически функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, которые также предполагают единую инфраструктуру и проведение единой налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающей свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы»⁸³. Генерация криптовалют, являясь по своей природе экономической деятельностью не может осуществляться помимо принципа единства экономического пространства России. В таком случае регулирование данных отношений может осуществляться на федеральном уровне.

В таком случае попытки осуществления локализованного правового регулирования генерации криптовалют на уровне субъектов Российской Федерации до того, как общие принципы такого регулирования будут определены федеральным законодательством, очевидно, являются недопустимым и противоречащим принципу единства экономического пространства. Данный принцип неоднократно подтвержден не только в нормативных правовых актах, но и в правоприменительной практике.

С другой стороны, ст. 72 Конституции РФ определяет, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находят-

⁸³ Митрофанов А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия // Вестник ПензГУ. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvo-ekonomicheskogo-prostranstva-podhody-k-traktovke-i-soderzhanie-ponyatiya> (дата обращения: 20.08.2023).

ся отношения в сфере охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Учитывая, что генерация криптовалют является видом деятельности, сопряженным с выделением тепла в процессе генерации, то в свою очередь следует трактовать как негативную форму воздействия на окружающую среду, введение условий нормативов генерации криптовалют следует отнести к вопросам совместного ведения в части соответствия генерации криптовалют требованиям законодательства России об охране окружающей среды.

Кроме того, в качестве предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов определены отношения, связанные с установлением общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации. Очевидно, что генерация криптовалют как деятельность, приносящая доход, должна подлежать налогообложению. Однако определение параметров такого налогообложения должно быть закреплено на уровне федерального законодательства, а отдельные их аспекты на уровне субъектов Российской Федерации с учетом того, что именно на уровне субъектов РФ определяются основы установления тарифов на электроэнергию, являющуюся ключевым ресурсом, используемым для генерации криптовалют. Поскольку генерация криптовалют, являясь энергетически затратным видом деятельности, может приводить при бесконтрольном масштабировании генерации к возникновению дефицита мощности и необходимости использования ресурсов для покрытия такого дефицита, целесообразно введение повышающего коэффициента по налогообложению данного вида деятельности. Учитывая же, что объемы генерации электроэнергии даже в условиях отдельных субъектов Российской Федерации несимметричны (зоны с существенным перепадом дефицита и профицита энергомощности наблюдается во многих регионах России, в том числе как в бедных на энергетические ресурсы – Дагестан, Якутия, так и сравнительно энергоемких – в Красноярском крае, Иркутской области). Введение на региональном уровне повышающих ставок налога может способствовать уменьшению использования электроэнергии для генерации криптовалют, установление понижающих коэффициентов в энергетически профицитных районах – содействовать более активному использованию в экономической сфере избытка энергетического ресурса.

Очевидным является и необходимость регулирования отдельных общественных отношений в области генерации криптовалют на местном уровне (либо изменения законодательства Российской Фе-

дерации в части отнесения отдельных направлений деятельности к предметам ведения местного самоуправления). Наличие на муниципальном уровне полномочий, связанных с вопросами стратегического развития, формированием инфраструктуры и рядом других вопросов, также требует регулирования отдельных аспектов деятельности по генерации криптовалют.

Исходя из этого, полагаем, что правовое регулирование генерации криптовалют должно осуществляться на всех уровнях правового регулирования. При этом первоначально необходимо осуществить правовое регулирование на федеральном уровне, чтобы определить принципы регулирования на всех иных уровнях, а равно пределы допустимого регулирования на региональном и местном уровнях правового регулирования.

Генерация криптовалют как вид предпринимательской деятельности

Одним из наиболее значимых вопросов является отнесение генерации криптовалют к категориям деятельности в условиях современных общественных отношений. Проблема возникает в связи с доступностью генерации криптовалют для неопределенного круга субъектов в условиях, исключающих специальную подготовку персонала для целей такой генерации и специальных технических требований. В результате в Российской Федерации встречаются случаи, когда генерацией криптовалют занимаются как крупные игроки, занимающиеся данной деятельностью профессионально, так и обыватели, имеющие незначительное количество оборудования для генерации криптовалют.

В связи с этим полагаем, что рационально использовать опыт зарубежных государств, предусматривая диверсификацию профессиональной и непрофессиональной деятельности субъектов, осуществляющих генерирование криптовалют.

Очевидно, что осуществление деятельности, направленной на обмен криптовалют на иные валюты, в том числе содержащие криптобиржи, должны подпадать под комплексное регулирование как субъект профессиональной деятельности, сопряженный с оборотом финансовых активов. Это должно предполагать лицензирование в Центральном Банке России, осуществление специальной сертификации персонала, а также страхование ответственности как субъекта профессиональной финансовой деятельности и создание специаль-

ного резервирования в Центральном Банке. Должна быть запрещена работа в России криптобирж, которые не имеют собственного юридического лица, зарегистрированного в Российской Федерации (по принципам, аналогичным с банковской деятельностью).

Иные категории субъектов целесообразно градировать в зависимости от объема их деятельности по генерации криптовалюты.

Структуры, занимающиеся генерацией криптовалюты в больших масштабах, целесообразно детектировать по трем критериям: 1) объем генерированной криптовалюты в течение календарного периода; 2) наличие наемного персонала для обслуживания средств осуществления генерации криптовалюты; 3) объем потребляемой мощности, превышающий предельный объем для бытового использования населению, – 100 кВт/ч). Для таких субъектов обязательными условиями должна быть регистрация юридического лица или индивидуального предпринимателя, прохождение специального обучения по использованию средств добычи криптовалюты, в том числе требований пожарного контроля, специальное декларирование и отчетность.

Для лиц, осуществляющих генерацию криптовалюты в условиях непроизводственных мощностей (без использования наемного труда, в объемах, не превышающих энергопотребления 100 кВт/ч, с числом средств генерирования, не превышающих установленного законодательством числа) необходимо в обязательном порядке установление отнесения таких лиц к категории самозанятых в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации

В таком случае все субъекты генерации криптовалют будут подпадать под государственный контроль и вести свою деятельность на законных основаниях.

Генерация криптовалют и проблемы налогообложения в Российской Федерации

Актуальной проблемой является вопрос налогообложения. Ранее мы уже говорили о целесообразности разграничения налогообложения на федеральном и региональном уровнях: в Налоговом кодексе РФ должны быть установлены общие положения о налогообложении генерации и операций с криптовалютами, а на региональном уровне определяться повышающие и понижающие коэффициенты для территорий, энергетически достаточных и энергетически дефицитных.

При этом необходимо градировать три разных вида деятельности: 1) генерацию криптовалют; 2) оборот криптовалют в рамках их

биржевого использования и 3) транзакции криптовалют с иными финансовыми активами (в том числе с государственными цифровыми валютами). Считаем, что необходимо разграничивать налогообложение для указанных трех направлений деятельности.

Полагаем, что наиболее простым правовое регулирование представляется в контексте обложения оборота криптовалют. Представление о криптовалюте как бездокументарной ценной бумаге фактически позволяет внедрить механизм налогообложения в случае осуществления транзакций, связанных с оборотом криптовалюты (продажа за валюту Российской Федерации или иностранную валюту).

В контексте введения в Российской Федерации третьей формы национальной валюты – цифрового рубля – целесообразно установить единственной формой транзакции криптовалют – их продажу или покупку за цифровой рубль (как законное платежное средство). Такой подход позволит интегрировать криптовалюты в формируемую систему эмиссии денежных знаков в Российской Федерации и позволит обеспечить контролируемость данных процессов. При этом осуществление транзакций криптовалют (как первичного их размещения на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, а равно иные сделки с криптовалютой) не в цифровом рубле целесообразно принять нарушением законодательства об обороте валюты в Российской Федерации. Только легализация оборота криптовалют и внедрение ее в систему хождения цифрового рубля позволит, с одной стороны, легализовать доходы от генерации криптовалют, а с другой – вывести криптовалюты из теневого сектора экономики.

При этом полагаем, что налогообложение должно осуществляться бинарно – в период генерации криптовалюты, а также в период осуществления сделок с криптовалютой в соответствии с требованиями налогообложения оборота ценных бумаг (ст. 214.1 НК РФ).

Налогообложение при осуществлении генерации криптовалют целесообразно проводить посредством расчета объема генерированной криптовалюты в соотношении с объемом потребленной для такой генерации электрической энергии с введением коэффициентов соотношения ставки налога с потребленным объемом электроэнергии (прогрессивная шкала налогообложения). При осуществлении генерации до 100 кВт/ч среднемесячно целесообразно вводить понижающий коэффициент 0,5, при потреблении от 100 до 300 кВт/ч – коэффициент 1, от 300 кВт/ч до 1 мВт/ч – 1,5, свыше 1 мВт/ч – повышающий коэффициент 2. Кроме того, в формулу налогообложе-

ния целесообразно внедрить территориальный коэффициент в зависимости от наличия или отсутствия дефицита мощности в данной местности (муниципальном или городском округе). Введение понижающего коэффициента в энергоположительных территориях и повышающего коэффициента в энергодефицитных территориях позволит перераспределить объемы генерации криптовалюты в удобные для развития иных отраслей экономики сферы деятельности.

При этом полагаем, что справедливым будет оставление значительной части «налога на майнинг» в территориях, где генерация криптовалюты производилась, пропорционально разделяясь в бюджет субъекта Российской Федерации и бюджет муниципальных образований.

Генерация криптовалют, проблемы электроэнергетики и охрана окружающей среды в Российской Федерации

Наконец значимым является вопрос о влиянии генерации криптовалют на развитие электроэнергетики и защиту окружающей среды (шумовое и тепловое загрязнение, углеродный след в контексте глобального потепления).

Целесообразно для такого вида хозяйственной деятельности, как генерация криптовалют определить исключение из общего порядка предоставления доступа к энергоснабжению. Принцип недискриминационного доступа к получению электрической энергии не должен распространяться на отрасли с высокой долей потребления электроэнергии, к которым в том числе относится и генераций криптовалют. Фактически большой объем потребления электроэнергии, сопряженный с генерацией криптовалют, приводит к ограничению иных областей народного хозяйства и не позволяет в полной мере обеспечивать удовлетворение потребности экономики и общества. В таком случае следует использовать двойной механизм правового регулирования.

Для случаев подключения предприятия по генерации криптовалют к сетям общего пользования (наряду с другими потребителями) не должен распространяться принцип не дискриминационного допуска к потреблению электроэнергии, а должны быть выработаны механизмы, обеспечивающие возможность оперативной передачи части электроэнергии, выделенной для генерации криптовалют на другие области экономической деятельности.

Полагаем, что все случаи потребления электроэнергии должны быть разделены на четыре группы потребителей электроэнергии в зависимости от социальной и экономической значимости целей по-

ребления электроэнергии, присоединение которых к электросетям, обеспечение поставки электроэнергии должны иметь разную степень обязательности и гарантированности:

1. *Категория потребителей чрезвычайного потребления.* К ней должны быть отнесены нужды гражданской обороны и ликвидации чрезвычайных ситуаций, например развертывание мобильных госпиталей, палаточных лагерей и т. д., а также объекты обороны и безопасности, требующие срочного подключения к электроэнергии. Для присоединения таких субъектов организациями энергогенерации должен быть предусмотрен обязательный резерв мощности, установить который целесообразно постановлением Правительства РФ.

2. *Категория потребителей привилегированного потребления,* к которой должны относиться стратегические предприятия, а также объекты, реализуемые в рамках государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также предприятия в сфере транспорта и связи. Кроме того, к данной категории должны быть отнесены: бытовое потребление (в пределах ограниченной объема мощности энергопотребления до 100 кВт/ч), потребление электроэнергии социальными объектами (школы, детские сады, больницы, дома-интернаты для детей-сирот, дома престарелых, иные организации социального характера и т. д.)

3. *Категория потребителей общего без дискриминационного обеспечения электроэнергией,* к которой должно относиться большинство потребителей в сферах промышленности и сельского хозяйства. Данные потребители должны обеспечиваться возможностью технологического присоединения к сетям после категорий 1 и 2 и не должны подвергаться отключениям после присоединения.

4. *Категория потребителей остаточного потребления,* к которой должны быть отнесены иные потребители, в том числе и осуществлявшие деятельность по генерации криптовалют. Данная категория должна присоединяться к электросетям только и исключительно в случае, если удовлетворены заявки на присоединение иных субъектов, относимых к трем первым категориям. Кроме того, для потребителей данной категории должна предусматриваться возможность оперативного прекращения подачи электроэнергии в случае недостаточного объема ресурсов в сети для обеспечения потребителей первой и второй категории. В случае, если для присоединения потребителей первой и второй категории отсутствуют необходимые мощности, то мощности должны быть отозваны у потреби-

телей данной категории и переданы потребителям первой и второй категории.

Очевидно, что в таком случае может возникнуть безусловное стремление лиц, осуществляющих генерацию криптовалют, представить генерацию криптовалют в качестве другого вида деятельности. Такое деяние, очевидно, должно быть интерпретировано как противоправное и стать основанием для возникновения уголовной ответственности (для физических лиц) и административной ответственности (для юридических лиц). Выявленные случаи маскировки энергопотребления в целях генерации криптовалют для категорий профессиональных субъектов рынка криптовалют должны досконально проверяться для выявления субъектов, участвовавших в организации схем по маскировке генерации криптовалют под другие виды деятельности, для их привлечения к юридической ответственности. Данные меры не должны затрагивать субъектов, осуществляющих генерацию криптовалют с объемом потребления электроэнергии менее 100 кВт/ч.

При этом деятельность по размещению производственных объектов любой мощности на территориях объектов энергогенерации (например, на электростанциях) или энергопередачи (в помещениях подстанций и иных объектов) должна также наказываться и быть отнесена к квалифицированному составу деяния с большей мерой ответственности.

Альтернативой указанному ранее варианту обеспечения энергетической безопасности при осуществлении генерации криптовалют является обеспечение потребностей энергопотребления в случае, если субъект профессиональной деятельности по осуществлению генерации криптовалюты ведет инвестиционную деятельность в сфере энергогенерации, например в форме строительства новых объектов энергогенерации различных видов, включая возобновляемую (солнечную, ветровую и т. д.). При этом важным условием должно быть то, что объем потребления на нужды генерации криптовалют в случаях реализации таких проектов должен не превышать 50 % от общей генерации объекта генерации электроэнергии. В таком случае профессиональный участник рынка криптовалют должен быть отнесен не к четвертой категории потребления, а ко второй в представленной нами классификации и не может быть отсоединен от потребления электроэнергии.

В части электроэнергетики (с учетом энергозатратности генерации криптовалют) полагаем, что целесообразно при определении

повышающих коэффициентов налогообложения генерации криптовалют размер дополнительных поступлений в виде дельты между размером повышающего коэффициента территории и стандартного коэффициента направлять на мероприятия по увеличению энергогенерации в части финансирования инвестиционных проектов по созданию дополнительных мощностей. При этом в случае, если субъект использует для генерации криптовалюты возобновляемые источники энергии (солнечную, ветровую, приливную и т. д.) целесообразно вводить понижающие коэффициенты налогообложения генерации криптовалют, поскольку такой предприниматель содействует созданию «зеленой энергетики», а также способствует уменьшению негативного эффекта окружающей среде в виде дополнительного (углеродного) теплового следа, остающегося вследствие работы тепловой энергогенерации.

В части обеспечения охраны окружающей среды полагаем целесообразным вводить дополнительные требования к лицам, осуществляющим генерацию криптовалют на профессиональном уровне (как коммерческой деятельности) в части осуществления:

1) звукоизоляции помещений для майнинга, в результате которой шумовое загрязнение не происходит;

2) рационального использования выделяемой тепловой энергии, а также применения мер, направленных на уменьшение теплового выброса.

В контексте этого целесообразно предусмотреть для профессиональных субъектов рынка генерации криптовалют требования по восстановлению ущерба окружающей среде, в частности лесовосстановлению, или иных форм обеспечения дополнительных мер защиты природы. Для этого в Российской Федерации могут быть введены инструменты, активно используемые за рубежом, например «зеленые бонды», которые могли бы выкупать предприятия, осуществляющие генерацию криптовалют и таким образом покрывать вред, причиняемый природе. Это помимо прочего способствовало бы и увеличению темпов внедрения «зеленых бондов» в финансовую систему России.

В таком случае можно говорить о том, что деятельность по генерации криптовалют не будет приводить к ущербу для интересов общества, а станет деятельностью, позитивно влияющей на важнейшие общественные задачи, в том числе приводящей к восстановлению окружающей сред и росту объемов производства электроэнергии на возобновляемых источниках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бесспорным является тот факт, что генерация цифровых валют (криптовалют) является в настоящее время одним из распространенных видов предпринимательской деятельности в области цифровой экономики. Столь же очевидно, что правовое регулирование данных общественных отношений, существующее в современных государствах, является как многообразным, так и недостаточным, имеющим многочисленные пробелы и не обеспечивающим потребности общества и государства в упорядочивании таких отношений.

Несмотря на распространенные сегодня идеи о том, что генерация цифровых валют и деятельность с цифровыми валютами, являясь транснациональными, сетевыми формами деловой активности, должны подлежать саморегулированию в рамках сообщества людей, занимающихся этой деятельностью, настоящим исследованием авторы доказали, что имеется целый ряд предметов правового регулирования, которые в сфере генерации цифровых валют могут и должны быть урегулированы государством в интересах всего общества. Потребность в правом регулировании при этом объективно прослеживается в области информационной безопасности, электроэнергетики, защиты окружающей среды от тепловых, шумовых и вибрационных воздействий, в сфере налоговых правоотношений, а также в контексте юридической ответственности за деяния, влекущие причинение ущерба общественных интересам, что предполагает возможность возникновения различных видов ответственности, включая гражданско-правовую, административную и уголовную.

Для целей регулирования деятельности в области генерации криптовалют необходимо использование совокупности регулятивных средств, начиная с установления правовых дозволений, запретов и обязанностей и заканчивая использованием праввосстановительных механизмов и применением стимулирующих мер как минимум в вопросах создания субъектами, генерирующими цифровые валюты, новых объемов энергогенерирующих мощностей, возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Анализ разработанных проектов федеральных законов по вопросам правового регулирования деятельности в области генерации криптовалют показал, что все они не лишены недостатков и требуют

корректировки. При этом авторы данного исследования взяли на себя смелость предложить собственный вариант федеральных законов, которые могли бы быть приняты в Российской Федерации в качестве основы для правового регулирования генерации цифровых валют. Возможно данные законопроекты не идеальны с точки зрения полноты и детальности правового регулирования, однако они обобщают имеющийся российский опыт нормотворческой деятельности в области правового регулирования генерации криптовалют и современные правовые решения зарубежных законодателей в данной сфере.

Детальный анализ зарубежного опыта, проведенный в рамках данного исследования, показывает, что различные государства в настоящее время, как и Россия, находятся в поиске собственного подхода к правовому регулированию генерации криптовалют, при этом совокупность используемых правовых решений характеризуется многообразием регулятивных средств и подходов к правовому регулированию. Это позволяет уже сейчас отмечать отдельные достоинства и недостатки предлагаемых вариантов правового регулирования, что в обозримой перспективе должно привести к формированию устойчивых нормотворческих подходов в области генерации криптовалют.

Наконец, читателю предложена совокупность возможных решений наиболее значимых проблем в сфере генерации криптовалют, по мнению авторов, являющихся наиболее благоприятными для Российской Федерации и позволяющих совместить интересы субъектов криптобизнеса и общества в целом.

Надеемся, что данное исследование будет полезно тем, кто занимается проблемами правового регулирования генерации и оборота криптовалют, интересуется развитием данной сферы предпринимательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные вопросы влияния майнинга на энергетическую безопасность государств евразийского региона (на примере Республики Казахстан и Российской Федерации) / В. Е. Понаморенко, Г. А. Насырова, Г. С. Кодашева, Т. В. Щукина, Н. Н. Коновалов // Уголь. – 2022. – № 4. – С. 61–66.
2. Майнинг как угроза обеспечения экономической безопасности Иркутской области / И. В. Деревцова, А. Н. Грязнов, К. В. Семенцов, Е. Е. Чалов // Baikal Research Journal. – 2022. – № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).29
3. Митрофанов А. В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия / А. В. Митрофанов // Вестник ПензГУ. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvo-ekonomicheskogo-prostranstva-podhody-k-traktovke-i-soderzhanie-ponyatiya> (дата обращения: 20.08.2023).
4. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации : [Электрон. изд. Ред. 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1469 с.
5. Экологическая нагрузка от использования технологии блокчейн и майнинга криптовалют в России / О. Ю. Черешня // Интеркарто. Интергис. – 2021. – № 1. – С. 238–248.
6. Экологическая оценка криптовалюты для устойчивого развития цифровой экономики / А. С. Павлова, М. А. Данилюк, О. И. Сергиенко, А. С. Павлов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 118–127.
7. An analysis of energy consumption and carbon footprints of cryptocurrencies and possible solutions / V. Kohli [et al.] // Digital communications and Networks. – 2023. – N 9. – P. 79–87.
8. Bitcoin emissions alone could push global warming above 2 °C / C. Mora [et al.] // Nature Climate Change. – 2018. – N 8. – P. 931–933.
9. Houy N. Rational mining limits Bitcoin emissions / N. Houy // Nature climate change. – 2019. – N 9. – P. 655.
10. Kufeoglu S. Bitcoin mining: A global review of energy and power demand / S. Kufeoglu, M. Ozkuran // Energy Research and Social Science. – 2019. – N 58. – 101273. – P. 1–12.
11. Luther W. J. Bitcoin and the Future of Digital Payments / W. J. Luther // The Independent Review. – 2016. – Vol. 20, N 3. – P. 397–404.
12. Menati A. Modeling and Analysis of Utilizing Cryptocurrency Mining for Demand Flexibility in Electric Energy Systems: A Synthetic Texas Grid

Case Study / A. Menati, K. Lee, L. Xie // Institute of Electrical and Electronics Engineers Transactions on Energy Markets, Policy and Regulation. – 2023. – N 1. – P 1–10. DOI: 10.1109/TEMPR.2022.3230953

13. Nguyen T. Reusing Waste Heat from Cryptocurrency Mining to Heat Multi-Family House / T. Nguyen, A. Hoang. Metropolia University of Applied Sciences, Thesis. 2018. – URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/149939/Nguyen_Tri._%252520Hoang_Anh.pdf?sequence=1&isAllowed=y

14. Ren B. A clean, green haven? Examining the relationship between clean energy, clean and dirty cryptocurrencies / B. Ren, B. Lucey // Energy Economics. 2022. – N 109. – 105951. – P. 1–29.

15. Ren L. Bandwidth Hard Functions for ASIC resistance / L. Ren, S. Devadas // Theory of Cryptography. TCC 2017. Lecture Notes in Computer Science. Vol. 10677 / eds.: Kalai Y., Reyzin L. – Springer, Cham., 2017. – P. 467–492. DOI: 10.1007/978-3-319-70500-2_16

16. Taylor M. B. The evolution of the bitcoin network // Computer. – 2017. – N 9. – P. 58–66. URL: https://michaeltaylor.org/papers/Taylor_Bitcoin_IEEE_Computer_2017.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

17. The Energy Consumption of Blockchain Technology: Beyond Myth / J. Sedmler, H. U. Buhl, G. Fridgen, R. Keller // Business and Information Systems Engineering. – 2020. – N 62. – P. 599–608.

18. Vries A. Bitcoin boom: What rising prices mean for the network's energy consumption / A. Vries // Joule. – 2021. – Vol. 5, N 3. – P. 509–513.

19. What can we learn from the convenience yield of Bitcoin? Evidence from the COVID-19 crisis? / G. B. Arkorful, H. Chen, M. Gu, X Liu // International Review of Economic and finance. – 2023. – N 88. – P. 141–153. DOI: 10.1016/j.iref.2023.06.029.

20. Yu Z. On the coexistence of cryptocurrency and fiat money / Z. Yu // Review of Economic Dynamics. – 2023. – Vol. 49. – P. 147–180.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект

Вносится _____

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О генерации цифровой валюты и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

Статья 1. Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие при генерации цифровой валюты.

2. Под цифровой валютой для целей настоящего Федерального закона, признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Статья 2. Генерация цифровой валюты

1. Под генерацией цифровой валюты понимается предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами, указанными в статье 3 настоящего Федерального закона, направленная на выпуск цифровой валюты, с использованием оборудования, размещенного на территории Российской Федерации (далее – оборудование).

2. Деятельность по генерации цифровой валюты осуществляется на территориях, перечень которых определяется высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации.

3. При оплате за электрическую энергию, потребленную при генерации цифровой валюты, не применяются цены (тарифы) на электрическую энергию, поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей.

Статья 3. Субъекты деятельности по генерации цифровой валюты

1. Субъектами деятельности по генерации цифровой валюты являются:

1) профессиональные субъекты деятельности по генерации цифровой валюты;

2) непрофессиональные субъекты деятельности по генерации цифровой валюты;

3) субъекты, обеспечивающие деятельность по генерации цифровой валюты.

2. Профессиональным субъектом деятельности по генерации цифровой валюты является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которое:

1) осуществляет деятельность по генерации цифровых валют с использованием электрической энергии в объеме, превышающем 100 киловатт/час;

2) использует для целей генерации цифровой валюты труд лиц, привлеченных на основании трудового договора или договора гражданско-правового характера.

3. Непрофессиональными субъектами деятельности по генерации цифровой валюты являются физические и юридические лица, не указанные в части 2 настоящей статьи.

4. К субъектам, обеспечивающим деятельность по генерации цифровой валюты относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, являющиеся поставщиками электрической энергии, услуг связи и иных услуг необходимых для деятельности по генерации цифровой валюты.

5. Субъектами деятельности по генерации цифровой валюты могут быть лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации.

Статья 4. Презумпция генерации цифровой валюты

1. Физическое или юридическое лицо (далее – лицо) считается профессиональным субъектом генерации цифровой валюты, если не доказано иное, при наличии любого из следующего условия:

1) если на недвижимом имуществе, принадлежащем на праве собственности или на ином законном праве лицу, расположено оборудование

для генерации цифровой валюты стоимостью, превышающей размер, установленный Правительством Российской Федерации;

2) если лицо потребляет электрическую энергию в объеме, превышающим размер, установленный Правительством Российской Федерации.

2. Лица, указанные в части 1 настоящей статьи, обязаны соблюдать требования настоящего Федерального закона. За нарушение требований настоящего Федерального закона лица, указанные в части 1 настоящей статьи, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Обязанности субъектов деятельности по генерации цифровых валют

1. Субъекты деятельности по генерации цифровой валюты обязаны:

1) соблюдать правила пожарной безопасности при генерации цифровой валюты, утвержденные Правительством Российской Федерации;

2) встать на учет в налоговых органах Российской Федерации в качестве субъекта оборота цифровых валют;

3) использовать оборудование, соответствующее требованиям, установленным Правительством Российской Федерации;

4) размещать оборудование для генерации цифровой валюты в отдельном нежилом помещении, которое соответствует требованиям, установленным Правительством Российской Федерации;

5) не нарушать права и законные интересы иных лиц, в том числе по уровню шума и (или) вибрации, создаваемыми оборудованием;

6) оборудовать нежилое помещение, в котором размещается оборудование, приборами учета электрической энергии;

7) своевременно вносить плату за потребляемую электрическую энергию;

8) возмещать вред, причиненный иным лицам и (или) природной среде в результате генерации цифровой валюты. Размеры и порядок возмещения такого вреда устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 6. О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации

Внести в статью 214¹¹ Налогового кодекса Российской Федерации следующие изменения:

1) пункт 1 дополнить подпунктом 5 следующего содержания:

«5) доходы, возникающие в связи с генерацией цифровых валют, независимо от их последующего обращения.»;

2) дополнить пункт 7 абзацем следующего содержания:

«В целях настоящей главы доходами, возникающими в связи с генерацией цифровых валют, независимо от их последующего обращения понимаются 50 % стоимости электроэнергии, потребленной для целей гене-

рации цифровой валюты в течение календарного периода, умноженного на региональный коэффициент энергообеспеченности, устанавливаемый законами субъектов Российской Федерации.».

Статья 7. О внесении изменения в Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнить статьей 29¹ следующего содержания:

«Статья 29¹. Особенности обеспечения энергетической эффективности в рамках деятельности по генерации цифровых валют

1. Профессиональные субъекты деятельности по генерации цифровой валюты могут быть присоединены к сетям энергоснабжения только и исключительно в случае, если муниципальное образование на территории которого осуществляется деятельность по генерации цифровой валюты относится к категории энергодефицитных. Перечень энергодефицитных муниципальных образований принимает федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса.

2. Потребителю из числа профессиональных субъектов деятельности по генерации цифровой валюты прекращается подача электроэнергии в случае недостаточности электроэнергии для присоединения, технологического подключения объектов социального назначения, бытового назначения, а также объектов, отнесенных Постановлением Правительства Российской Федерации к числу стратегически значимых.

3. Положения частей 1 и 2 настоящей статьи не распространяется на профессиональных субъектов деятельности по генерации цифровой валюты, использующих электроэнергию собственного производства и (или) осуществивших финансирование проектов по увеличению мощности выработки электрической энергии (в случае, если на цели генерации цифровой валюты используется не более 50 % такой мощности)».

Статья 8. О внесении изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды»

Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дополнить статьей 51² следующего содержания:

«Статья 51². Требования при осуществлении деятельности по генерации цифровой валюты

1. Деятельность по генерации цифровой валюты осуществляемая профессиональным субъектом деятельности по генерации цифровой валюты должна соответствовать требованиям к уровню шумовых загрязнений и тепловых загрязнений, установленных для данной деятельности Правительством Российской Федерации.

2. Профессиональным субъектом деятельности по генерации цифровой валюты обязаны осуществлять деятельность в отдельном нежилом помещении, приспособленном для целей генерации цифровой валюты, отвечающем требованиям, определенным Правительством Российской Федерации.

3. В случае превышения требований, определенных частью 1 настоящей статьи, профессиональные субъекты деятельности по генерации цифровой валюты обязаны возместить причиненный ущерб, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.»

Статья 9. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнить статьей 9.25 следующего содержания:

«Статья 9.25. Нарушение законодательства о генерации цифровой валюты»

1. Осуществление деятельности по генерации цифровой валюты под видом иной деятельности –

влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в размере от двух миллионов рублей до десяти миллионов рублей.

2. То же деяние, совершенное неоднократно –

влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в размере от пяти миллионов рублей до тридцати миллионов рублей.

3. Использование для генерации цифровой валюты оборудования, не соответствующего требованиям, установленным Правительством Российской Федерации –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на физических лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей;

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей;

влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в размере от пятисот тысяч рублей до двух миллионов рублей.

4. Осуществление профессиональными субъектами деятельности по генерации цифровой валюты деятельности в помещении, не соответствующем требованиям законодательства –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на физических лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей;

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей;

влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в размере от пятисот тысяч рублей до двух миллионов рублей.

5. Нарушение лицами обеспечивающие деятельность по генерации цифровой валюты требований законодательства Российской Федерации о генерации цифровой валюты –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на физических лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей;

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей;

влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в размере от пятисот тысяч рублей до двух миллионов рублей.»

Статья 10. Порядок вступления в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Статья 6 настоящего Федерального закона вступает силу с 1 января 2024 года.

Президент
Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О внесении изменения в
Уголовный кодекс Российской Федерации»

Статья 1.

Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, Ст. 2954) дополнить статью 217³ следующего содержания:

«Статья 217². Соккрытие деятельности по генерации цифровой валюты

1. Осуществление лицом деятельности по генерации цифровой валюты под видом иной деятельности –

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, либо штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего должностного положения –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»

Статья 2.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Научное издание

Майнинг. Криптовалюта. Право

Колобов Роман Юрьевич
Огородов Антон Николаевич
Тирских Максим Геннадьевич
Хертуев Роман Юрьевич

ISBN 978-5-9624-2185-8

Публикуется в авторской редакции
Дизайн обложки: П. О. Ершов

Подписано в печать 15.09.2023. Формат 60×90 1/16
Уч.-изд. 5,7. Усл. печ. л. 6,9. Тираж 50 экз. Заказ 144

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124